

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение

высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Институт

Кафедра истории России
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов
подпись инициалы, фамилия

« 24 » июня 20 16 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

«Политическое и социально-экономическое развитие Приенисейского
края XVIII – XIX вв. (на примере Каратузского района)»

Тема

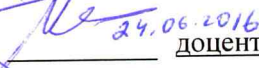
46.04.01 – История

код и наименование направления

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

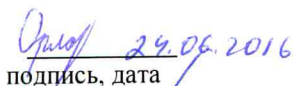
 24.06.2016
подпись, дата

доцент, доктор исторических наук

В. С. Мыглан

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.06.2016
подпись, дата

В. В. Орлов

инициалы, фамилия

Рецензент

 24.06.2016
подпись, дата

профессор, доктор исторических наук

В. Г. Дацышен

инициалы, фамилия

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 История возникновения Каратузского района.....	16
1.1 Освоение Сибирского края.....	16
1.2 Коренные народы на территории современного Каратузского района, до прихода русских казаков.....	18
1.3 Строительство Саянского горно-Абаканского острога.....	21
1.4 Шадатский караул.....	26
1.5 Появление казачьей станицы Каратузское	29
2 Каратузский район в XIX – начале XX века. Этапы его становления и развития.....	37
2.1 Развитие инфраструктуры Енисейской губернии.....	37
2.2 Реформы административного деления в Сибири и их влияние на Каратузский район.	40
2.3 Вхождение Каратузской станицы в состав Енисейского казачества.....	43
2.4 Управленческая структура в станице Каратузское..	45
2.5 Реформы казачьего войска 1861-1864 гг. и отражение этих реформ на Каратузском казачестве.....	47
3 Каратузский район во второй пол. XIX - нач. XX вв.....	52
3.1 Быт каратузского казачества во второй половине XIX в. Промыслы и домашнее хозяйство. Появление нового волостного центра.....	52
3.2 Формирование Прибалтийской диаспоры на территории Каратузского района в годы переселенческой политики.....	61
3.3 Влияние революционных событий 1917 г. на Каратузское казачество... ..	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению истории родного края. Такое историческое исследование является одним из основных источников обогащения знаниями о родном крае, воспитания любви к нему, формирования гражданских позиций и навыков. Изучение истории сибирских сел и деревень представляет собой довольно устойчивую исследовательскую традицию. Тем не менее, когда во многих европейских странах уже созданы энциклопедии сельских поселений, успехи отечественных исследователей значительно скромнее. Сельская история в своей теоретической плоскости связана с довольно популярным в современной истории направлением – микроисторией, ориентированной на детализацию объекта исследования. Изучения истории села представляется достаточно актуальным, так как знание жителями истории своей малой родины, способствует развитию национального самосознания и национальной самоидентификации граждан. По этой причине для глубокого и объективного понимания хода развития страны, ее экономической, социальной, политической, культурной жизни необходимы более детальные региональные исторические работы.

История крупных региональных единиц, таких как Восточная и Западная Сибирь, «вписывалось» историками в общую картину развития России с ограниченным выделением особенностей развития этих регионов. Еще большей унификации подвергались работы, посвященные изучению мелких административных образований, специфики их развития.

Приенисейский край (с 1822 г. Енисейская губерния), или Средняя Сибирь, связывал Восточную и Западную части Сибири, вбирая в себя их черты той и другой, что придавало ему своеобразный облик. Бурное развитие золотопромышленности обусловило вторжение внесистемного элемента в социально-экономическое развитие Енисейской губернии, который во многом нарушил патриархальный уклад жизни края. Произошло резкое форсирование

его социальной и экономической сфер за счет присвоения природных богатств. Поэтому более полное и детальное изучение социально-экономической жизни Енисейской губернии позволит глубже понять эволюцию региона в целом.

Каждый человек должен знать свои истоки, любить свою малую родину, беречь традиции и обычаи родной земли. В этом и заключается актуальность избранной нами темы. В учебниках недостаточно широко и глубоко раскрыта тема нашей работы, а в исторической литературе имеется большой разброс мнений и суждений по ней.

Интересно, что при исследовании этого аспекта истории невольно напрашивается аналогия с развитием нашего края в годы «первых пятилеток», когда происходил форсированный переход от аграрно-индустриального к индустриально-аграрному типу экономического развития. Изучение истории края имеет и прикладное значение для его современного развития. Например, это поможет возродить ряд промыслов и т.д.

Все выше изложенное указывает на важность исследования как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Степень изученности темы. История Сибирского социума издавна привлекала внимание отечественных исследователей. Как таковых работ по истории Каратузского района мало, исследований по этой проблеме почти не проводилось. Главная причина этого явления – далёкая удалённость от центра – г. Красноярска, отсутствие материальных средств на изучение района. Серьёзных монографий нет, информация по крупинкам рассыпана в различных исследованиях, статьях, рядовых учебниках по истории Красноярского края. Наиболее обширное количество сведений можно найти лишь в периодических изданиях, которых довольно много. Но начиная с постсоветского периода ситуация в этой области улучшилась.

Первые описания жизни и быта жителей каратузской земли связаны с трудами учёных – естествоиспытателей и путешественников – Д. Г.

Мессершмидта, И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера¹, С. П. Крашенинникова, И. П. Фалька, П. С. Палласа². Эти учёные собрали богатый этнографический материал о восточной Сибири. В начале XIX века появились первые работы, авторы которых сделали попытки обобщения материала о сибирских казаках. К таковым относится «Статистическое обозрение Сибири» Б. Н. Башкаревича,³ в котором автор написал очерк о службе, быте и занятиях сибирских казаков. П. А. Словцов в своих трудах дал подробное описание сибирской пограничной казачьей линии, способы жизни и ведение хозяйства.⁴

В трудах П. И. Небольсина и И. Н. Завалишина уже описывается не только быт, но и служебные и хозяйственные занятия казаков в Сибири. Здесь прежде всего следует отметить работу П. И. Небольсина⁵, в которой автор стремится обобщить все имевшиеся в его распоряжении данные о сибирских казаках и высказывает о государственной политике по отношению к казакам. В дальнейшем работа П. И. Небольсина оказала влияние на последующую историографию Сибирского казачества. В работе И. Н. Завалишина описано участие казаков в завоевании и освоении Сибири, а также состояние службы сибирских казаков на момент написания книги.⁶ В работе И. Ф. Бабкова описывается система пограничной службы сибирских казаков.⁷

В целом, положительно оценивая достижения дореволюционной историографии по изучению данной темы, нельзя не обратить внимания на то, что она фактически не вышла за рамки простого накопления фактов. После событий 1917 – 1920 гг. в изучении истории Сибирского социума наступила определённая пауза. Новая власть не считала нужным поддерживать или инициировать исследования по этой теме. В СССР ограничивались только справочной литературой. Можно констатировать, что на своём начальном

¹ Миллер Г. Ф. История Сибири. – М., 1999. – 457 с.

² Паллас П. С. «Путешествие по различным провинциям Российской империи» ч. 2. – СПб., 2007. – 347 с.

³ Башкаревич Б. Н. Статистическое обозрение Сибири. – СПб., 2009. – 278 с.

⁴ Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. – СПб., 2010. – 606 с.

⁵ Небольсин П. И. Покорение Сибири. – СПб., 1849. – 253 с.

⁶ Завалишин И. И. Описание Западной Сибири. Т. 1. – М., 1862. – 417 с.

⁷ Бабков, И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875 гг. Разграничение с Западным Китаем. 1869 г. – СПб., 1912. – 138 с.

этапе советская историография не уделяла истории сибирского социума должного внимания. Только С. В. Бахрушин в 1927 г. высказал идею о необходимости изучения «отдельных социальных групп русского общества в истории колонизации Сибири».⁸

Положительное влияние на разработку проблем истории сибирского социума оказала активизация процесса научно – исследовательской работы во второй половине 1950 гг. Именно тогда в полной мере проблемы истории стали отображаться в трудах всё того же С. В. Бахрушина, в которых, в частности, ставилась проблема изучения внутренних процессов колонизации Сибири, и роль в этом отдельных социальных групп русского общества. Казачья тематика стала частью исследований по вопросам протеста эксплуатируемых масс против их угнетения со стороны феодально-крепостнического государства. Так, изучая процессы крестьянской колонизации в Сибири, В. И. Шунков выяснил роль казаков в развитии сибирского земледелия.⁹ М. М. Громько отмечала роль казаков в формировании земледельческого населения Сибири и прослеживала процессы перемещения казачьего населения на пограничные линии.¹⁰ Впервые с дореволюционных времён конкретная научная проблематика по истории сибирских казаков прозвучала в работе В. И. Петрова.¹¹ Он изучал вопросы социально – экономического положения сибирского казачества первой половины XIX в., подробно рассмотрел условия прохождения службы, проблемы материального обеспечения казаков в крепостях и форпостах. Так же в работах В. И. Петрова уделено значительное внимание вопросам социального происхождения сибирского казачества.

Немалый вклад в изучение исторических процессов развития

⁸ Бахрушин С. В. Очерки истории Красноярского уезда XVII в. – М., 1959. – С. 356.

⁹ Шунков В. И. Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1971. – С. 216.

¹⁰ Громько М. М. Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVI--начале XX в. – Новосибирск, 1975 – С. 157.

¹¹ Петров В. И. Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII первой половине XIX вв. – М., 1973. – С.134.

Сибирского социума внесли труды Н. А. Миненко.¹² Историком удалось исследовать различные аспекты жизни казачества, начиная с определения их социального и экономического положения, до изучения проблем казачьей семьи. Также Н. А. Миненко в своих трудах проследила этапы экономического становления развития станичных хозяйств сибирских казаков. Под научным руководством Н. А. Миненко в 1980 гг. было создано целое направление по изучению истории сибирского казачества, представленное работами А. С. Зуева, А. В. Огурцова А. Р. Ивонина.

В 1990 – е гг. настоящим историографическим прорывом в деле изучения истории сибирского общества стала публикация трёхтомной «Истории казачества Азиатской России», изданной Уральским отделением Института истории и археологии РАН. Это издание является результатом многолетних трудов сотрудников Института истории и археологии Уральского отделения РАН, которое осуществлялось под руководством В. В. Алексеева. В работе описаны жизнь и быт казачьих общин, деятельность служилого казачества Уральского, Оренбургского, Сибирского, забайкальского, Амурского, Уссурийских войск. Основная ценность этой работы заключается в том, что в ней не только обобщены имеющиеся исследования по казачеству, но многие проблемы рассматриваются на новой источниковедческой базе.¹³

Из последних работ, посвящённых интересующей нас теме, следует отметить исследования С. М. Андреева, направленные на изучение системы управления в Сибирском казачьем войске. В своей монографии автор раскрывает обширную палитру служебных, управленческих, военных, и экономических сторон жизни Сибирского казачества. С. М. Андреев описывает территориальное устройство Сибирского казачьего войска, подробно останавливается на анализе военной организации войска, его

¹² Миненко Н. А. Западная Сибирь в XVIII первой половине XIX вв. – Новосибирск, 1975. – С.138.

¹³ Алексеев В. В. История казачества Азиатской России. Екатеринбург., 1995. – С. 252.

управленческой структуры.¹⁴

Большое внимание было посвящено работам авторов Красноярского края М. Д. Северьянов,¹⁵ Г. Ф. Быконя,¹⁶ В. Г. Дацышен,¹⁷ М. Г. Тарасов¹⁸ и др. Научные труды данных исследователей содержат богатый историко-краеведческий материал, рассчитанный на широкий круг читателей и может быть полезен как учебное пособие по истории, географии и культуре Красноярского края. Помимо книг, существует ряд краеведческих материалов и статей опубликованных в разные годы в районных газетах «Знамя труда» и «Амыльские перекаты».

О Каратузском районе существует довольно небольшое количество литературы, куда вложили свои труды местные краеведы, историки, общественные деятели. Это книга под названием «Каратузская земля», состоящая из собранных материалов заведующей детской библиотекой, краеведом Л. И. Алавердян, историком И. И. Соболевым, краеведами Е. В. Борзенко, В. А. Саар, Н. И. Байзель вышла в печать в 2009 г. к 75-летию района. Здесь собраны архивные материалы, документы, воспоминания, исследования о районе. Книга достаточно полно раскрывает историю и географию района. В книге рассказывается о прошлом и настоящем Каратузского района. «Авторы прослеживают судьбы многих известных каратузцев, первых организаторов и руководителей района, ветеранов войны и труда, передовых тружеников села, учителей, врачей.

Книга содержит богатый историко-краеведческий материал, рассчитана на широкий круг читателей и может быть использована в школах как учебное пособие по истории, географии и истории и культуре Красноярского края.

¹⁴ Андреев С. М. Начальные школы в Сибирском казачьем войске в конце XVIII-XIX вв. (по материалам дореволюционных исследователей). – Омск, 1990. – С.254.

¹⁵ Северьянов М. Д. На земле саянской. – Красноярск, 1987. – С. 141.

¹⁶ Быконя Г. Ф. Заселение русскими приенисейского края в 18 в. – Новосибирск, 1981. – С. 248.

¹⁷ Дацышен В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX вв. К проблеме сохранения идентичности и сословной замкнутости // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. – Вып. 2. Кн. 1. – Красноярск, 2006. – С. 9 –100.

¹⁸ Тарасов М. Г. Изменение статуса Енисейского казачества в конце XIX– начале XX вв. – Журнал «Гуманитарные науки в Сибири». 2010. – № 3.– 75 – 88.

Объект исследования – Каратузский район. Подвергается анализу и рассмотрению весь комплекс социальных и хозяйственных занятий жителей Каратузского района, включая изучение процесса становления местного самоуправления.

Предметом исследования является социально -экономическая история Каратузского района в XVIII – XIX вв. Рассматриваются специфика хозяйственной жизни сибирских жителей, трансформация традиционного типа хозяйства в рыночное, торговля и промышленность их промыслы. Развитие и становление района в культурной, общественной, промышленной сферах.

Территориальные рамки исследования охватывают весь комплекс казачьих поселений, входивших в состав Каратузского района.

Хронологические рамки исследования включают в себя вторую половину XVIII в., весь век XIX и начало XX в. Этот период представлен в архивах обильным статистическим материалом, достаточно полно характеризующим общее развитие этого региона. Нижняя хронологическая граница обозначена 1727 г., годом возникновения Шадатского форпоста. Верхняя хронологическая граница обозначена 1918 г., обусловлена началом гражданской войны и установлением Советской власти.

Цель и задачи работы. Целью данной работы является комплексное изучение истории Каратузского района и жизнедеятельности его населения в XVIII - начале XX в. в сопряжении с историей страны и отдельного региона, выявление общих закономерностей и индивидуальных черт исторического развития района. Показать структуру населения, её самобытность и этническое многообразие. На примере отдельно взятого района показать как происходила трансформация этого общества. Отсюда исходят следующие задачи:

- рассмотреть подробно историю района;
- оценить направление его развития;
- изучение динамики социально – экономических отношений в

Сибирском социуме в период с прихода казачьих отрядов в Сибирь до октябрьской революции 1917 гг.

Источниковая база исследования. Основная масса источникового материала данного исследования хранится в Государственном Архиве Красноярского края. Другие материалы, послужившие основой для магистерской диссертации, были обработаны в местных архивах – Архивном отделе администрации Каратузского района и Минусинском городском государственном архиве.

Источники, послужившие основой для написания диссертационного исследования, подразделяются на несколько групп.

К первой группе источников относятся материалы нормативно-правового характера. К таковым относятся «Положение о Сибирском линейном казачьем войске» 1846 г., «Положение о Сибирском казачьем войске» от 13 марта 1861 г., Положение об управлении и административном подчинении Сибирского округа 1869 г. Эти источники отражают правовую базу существования Сибирского общества в системе военного, административного и общеюридического подчинения Российской империи. «Положение о Сибирском Казачьем войске 1861 г.» отражает переломный этап в развитии казачества.

Ко второй группе источников относятся документы центрального делопроизводства. Они конкретизируют те юридические нормы, которые были направлены на обеспечение управления всеми сторонами жизни сибирского социума. Эта категория источников относится, в первую очередь, к актам и распоряжениям различных российских ведомств, контролирующих в разное управление.

К третьей группе источников относятся документы местного делопроизводства. Они подразделяются на несколько уровней. К первому относятся входящие документы. Сосредоточены они, в основном в переписке различного уровня, относящейся к деятельности Войскового Хозяйственного Правления. В него входят копии указов, циркуляров вышестоящих

организаций. От нижестоящих организаций – отчёты, рапорты, донесения, служебные записки. Также к этому роду документов относится переписка чинов Правления с равноправными организациями – с канцеляриями гражданских губернаторов, со службами Степного генерал – губернаторства.

Ко второму уровню относится исходящая документация. В первую очередь это так называемые «всеподданнейшие отчёты» на Высочайшее имя. Эти отчёты на имя Всероссийского императора отображали общее состояние всех отраслей жизни за календарный год. Именно эти, преимущественно статистические документы позволяют наиболее полно представить всю палитру жизнедеятельности сибирских казаков во второй половине XIX века. Эта группа источников включает в себя разного рода протокольную документацию – протоколы заседаний Войскового хозяйственного правления, стенограммы выступлений ответственных лиц, журналы распоряжений и постановлений, предписания к исполнению, официальные письма различных войсковых инстанций, докладные записки должностных лиц.

К четвёртой группе источников относятся документы внутреннего пользования. В первую очередь они включают в себя переписку руководителей первичного звена самоуправления казачьего социума – атаманов. Эта документация отображает всю хозяйственную систему, а также демонстрирует процесс казачьего самоуправления и социального развития казачьего общества. Формуляры отчётов станичных атаманов включали в себя, во - первых общую численность войскового и невойскового населения, их половозрастной состав; во – вторых описание всего комплекса хозяйственно – экономических занятий жителей села; в третьих, отчёт о финансах, о движении капиталов; в пятых, отчёт о состоянии в селе системы здравоохранения и о состоянии образовательных учреждений.

К пятой группе источников, которые легли в основу диссертационной работы, относятся мемуарная литература и путевые записки путешественников, посещавших эти земли во второй половине XIX в. Записки путешественников касаются различных сторон жизни казаков. В них

присутствуют как материалы, описывающие систему управления этими землями, так и зарисовки быта населения, этнографические заметки. Эти источники носят по своему происхождению личный характер, где фиксируется информация и ей даётся также личная оценка, описываются личные впечатления путешественников. Изредка в мемуарной литературе и путевых записках встречается информация и данные по торговле и развитию промышленности на землях Каратузского района. Высказывания путешественников представляют собой взгляд на жизнь, как – бы со стороны. Мемуарная литература представляет собой, в основном, записки чиновников разного ранга, служивших в этой местности.

Необходимо отметить, что в архивных учреждениях Каратузского района имеется достаточно информации по проблеме.

Рассмотренные в данной дипломной работе документы классифицируются следующим образом:

- 1) Протоколы;
- 2) Годовые отчёты;
- 3) Нормативно-правовые акты.
- 4) Мемуары и записки путешественников

Научная новизна исследования заключается в том, что комплексных работ по изучению истории Каратузского района ещё не было. Были опубликованы лишь труды связанные с историей отдельных деревень, написанные местными краеведами, И. И. Соболевым, Л. И. Алавердян, А. П. Буйских. Все эти работы создали твёрдую базу для написания более систематизированного и научно подкреплённого труда по истории района. На основе имеющихся в моём распоряжении материалов, я анализирую особенности модернизационных процессов в казачьей среде, его сложности и отличия от сходных процессов в других социальных стратах российского общества в пореформенный период истории России. Диссертация является комплексным исследованием, в котором даётся попытка исследовать основные аспекты социального, экономического, хозяйственного развития

Каратузского района. Само изучения казачества не как военизированного сословия, а как своеобразного социального организма, имеющего свои особенности не только в системе управления, но и в хозяйственной деятельности, в особенностях быта, в развитии казачьего менталитета. Впервые осуществляется попытка осветить этот сравнительно большой период истории в одном исследовании, при малой изученности темы.

Таким образом научная новизна состоит в том, что впервые осуществляется попытка конкретно осветить этот сравнительно большой период истории в одном исследовании, при малой изученности темы.

Методология и методика исследования. В основу методологии написания данной дипломной работы были положены несколько принципов. К первому из них относится теория модернизации, которая охватывает все стороны социального и культурного развития человеческого общества. Классическое понимание модернизации представляет её как общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционные общества становятся прогрессивными, индустриально развитыми. Выбор теории модернизации в качестве методологического подхода обусловлен тем, что она позволяет оценить и систематизировать различные факты, тенденции и процессы в ходе развития истории сибирского социума и его отдельных отрядов, даёт возможность оценивать рассматриваемый временной период как эпоху реализации своеобразного варианта догоняющей модернизации. Именно казачий социум даёт пример, на основе которого, модернизация представляется не только в форме линейного развития социума от традиционного общества к современному, но и проявляет тенденции, в ходе которых процесс модернизации носит многомерный и неоднозначный характер. В подобном явлении, при сохранении стратегической задачи модернизации как формы неуклонного прогресса, выявляются возможности отдельных социумов, дать новый импульс к саморазвитию, не меняя в корне традиционных основ своего общественного состояния. Именно в казачьем социуме подаётся пример того, как можно на основе постоянного

воспроизводства традиций не по мёртвой схеме (как делали отцы), а на основе постепенно внедряемых инноваций, сначала экономического, а затем и социального характера, не допуская нарушений основных традиций, двинуть свой социум по пути социально – экономического прогресса, с сохранением основной системы ментальных ценностей.

Таким образом, в результате всех этих изменений казачий социум переходит на новый, более высокий уровень своего развития, сохраняя при этом основные черты своего социального вида и типа, социального узнавания, своей структуры – военной организации, общинного уклада жизни, ментальности.

В этом контексте развития процесса модернизации можно сослаться на определение модернизации, данное М. Вебером, который считал, что модернизация представляет собой процесс рационализации, в ходе которого хозяйствующие субъекты стремятся максимально повысить собственную экономическую отдачу.

Ко второму принципу относится принцип историзма, который предполагает рассмотрение любого исторического явления в его развитии и взаимосвязи, взаимообусловленности с другими явлениями и событиями. Принцип историзма представляет собой исторический процесс как цепь следующих друг за другом во временной протяжённости исторических связей и зависимостей. Под историзмом понимается подход к изучению действительности с точки зрения её изменения во времени и развитии. Развитие общества, а в нашем случае под частицей человеческого общества нами понимается приенисейский казачий социум, с точки зрения историзма понимается как изучение тех движущих сил, благодаря которым осуществляется исторический процесс. При этом данный принцип исторического исследования особенно необходим при изучении такого этапа исторического развития, когда динамика исторического процесса становится особенно заметной и традиции общества постепенно перестают быть основным регулятором общения и деятельности людей.

К третьему принципу относится система комбинирования различных приёмов гуманитарных наук, как – то: историко – генетический, историко – сравнительный, историко – системный. Они включают в себя социологическое описание ряда социальных процессов, в частности, взаимоотношение войскового (казачьего) и невойскового (неказачьего) населения, сравнение жизненных укладов сибирских казаков, использование приёмов статистического исследования в подачи материала, отображённого в таблицах. Системность в данном случае представлена как описание всех сторон социально – экономической, историко – культурной и военно – управленческой сторон жизни сибирского населения.

Методология и методика исследования. В написании работы использованы традиционные принципы исторической науки – историзм, объективность. Первый помог в рассмотрении исторического ряда событий, процессов, оценить ход истории. Принцип объективности даёт возможность проанализировать и оценить факты.

Использованы следующие методы:

- исторического описания, позволяющий увидеть развитие района;
- метод статистического анализа, использован для досконального рассмотрения происходящих событий на основе статистических данных;
- хронологический метод, позволяющий построить хронологическую цепь событий.

Методология и методика исследования. В написании работы использованы традиционные принципы исторической науки – историзм, объективность. Первый помог в рассмотрении исторического ряда событий, процессов, оценить ход истории. Принцип объективности даёт возможность проанализировать и оценить факты.

Практическая значимость исследования данного исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при написании работ по истории экономики, развитию сельского хозяйства,

социальной истории, истории демографического и национального развития Каратузского района. Описание специфики казачьего хозяйства и образа жизни может быть использована как этнографами, так и экономистами в своих исследованиях. Учителя истории могут использовать данную работу как дополнительный материал при изучении региональной истории, так как включение материалов региональной истории в образовательный процесс является требованием стандартов нового поколения.

Структура дипломной работы определяется целями и задачами исследования, методами и приемами анализа фактического материала. Представленная дипломной работы включает в себя введение, три главы и заключение. В конце работы дается приложение, список использованных источников и литературы.

Во введении подчёркивается актуальность темы, акцентируется внимание на новизне работы, указывается методологическая основа.

В первой главе рассмотрены основные этапы истории освоения сибиря в целом и приенисейского края в частности казаками, маршруты их передвижения, обживание, коренные народы проживавшие на территории Каратузского района, образование Шадатского острога.

Во второй главе рассматриваются истории ссыльных, первопроходцев, декабристов, социально-политическая структура общества, образование, политика, реформы определившие судьбу Каратузского района и т.д.

В третьей главе рассматривается последний период конец XIX – начало XX в., быт, развитие сельского хозяйства и промыслы. Социальная дифференциация общества и формирование Прибалтийской диаспоры на территории Каратузского района в годы переселенческой политики.

1. История возникновения Каратузского района

1.1 Освоение Сибирского края

Освоение Сибири – важнейший процесс в развитии российской государственности. В этом историческом процессе можно выделить два важнейших явления, которые определили особенность культуры сибирского региона: это становление сибирского казачества и движение старообрядчества в духовно-религиозном мире Сибири.

Казачья атаманская дружина Ермака (1580 – е гг.), сделав первые шаги в освоении бескрайних просторов Сибири, осталась верна ей на протяжении всего этапа освоения. Несмотря на тяжелейшие условия своего похода, казаки считали, что лучше погибнуть от холода и голода, чем отступить. Лучше проявить храбрость и завоевать для Отечества громадную Сибирь, заслужив тем самым вечную славу для себя. Для них Сибирь должна была стать частью России, где они будут ее представлять с полным правом и навсегда.¹⁹ Так в среде казаков атамана Ермака появилось чувство государственной ответственности за освоение территории и за жизнь народов, ее населяющих. Огромные просторы завоеванной Сибири, суровый климат накладывал особую миссию на казаков, которая выражалась в преемственности прошлого духовного опыта южного казачьего народа на только что зарождающийся сибирский народ. Они помнили завет отцов "Храни преданное тебе", поэтому добровольно брали на себя ответственность за сохранение наследия славного прошлого из жизни южных казаков до настоящего времени.²⁰

После гибели атамана Ермака в 1584 г. его дружина стала адаптироваться на сибирских просторах. Стали возникать семейные отношения с девушками местных аборигенов, при этом невесту обязательно крестили. Казаки передавали свои знания и умения местному населению, и

¹⁹Садовников Д. А. Наши землепроходцы: Рассказы о заселении Сибири 1581-1712 гг. – М., 1898. – С.87.

²⁰Садовников Д. А. Наши землепроходцы: Рассказы о заселении Сибири 1581-1712 гг. – М., 1898. – С.102.

сами учились выживать у них в суровых сибирских условиях, причем главными учителями для казаков становились их жены-сибирячки. Они учили мужей особенностям сибирского скотоводства, огородничества, земледелия. В это же время русская столица направила дополнительно 300 стрельцов и казаков для поддержания царской власти в Сибири.²¹

После походов казаков Ермака к концу XVI в. русские подчинили бассейн нижнего Иртыша и большую часть бассейна нижней Оби. Построенный в 1593 г. Березовский острог становится форпостом в дальнейшем освоении Сибири и, прежде всего, приенисейского региона. С политической воли Бориса Годунова после 1600 г. началось плановое переселение русичей к востоку от Урала. Сибирь стала обживаться, причем царское правительство проявляло очень высокую веротерпимость, на смене религий местным населением не настаивало, передавая это дело Церкви. Крещение местных жителей было обязательно только при заключении браков с русскими.²² В период Смуты вторжение русских на сибирские территории было спонтанным, хотя и более интенсивным. Возникали не только города, но и слободы, обособленные поселения, остроги, казенные станицы казаков. При городах стали возникать и национальные слободы. Зауральская вольница славянского населения, состоявшая большей частью из казаков, вызванная политическим кризисом Смутного времени, церковным расколом и послаблением административной власти, безусловно, повлияла на формирование своеобразного характера русских сибиряков.²³

²¹Никитин Н. И. Казачество Сибири. – Военно - исторический журнал, 1994. – №1. – С. 80.

²²Никитин Н. И. Казачество Сибири. – Военно - исторический журнал, 1994. – №1. – С.83.

²³Никитин Н. И. Казачество Сибири. – Военно - исторический журнал, 1994. – №1. – С. 85.

1.2 Коренные народы проживающие на территории современного Каратузского района, до прихода русских казаков

В первой половине XVII в. казачьи партии вышли к Енисею и стали проводить разведку по его притокам, пробираясь на Чулым, Ангару, Абакан, Турухан. На своем пути они закладывали новые укрепленные пункты, зимовья и остроги: Мангазею (1607 г.), Енисейск (1619 г.), Ачинск (1621 г.). 1628 г. – отряд казаков во главе с воеводой Андреем Дубенским при впадении реки Качи в Енисей заложили Качинский острог (ныне г. Красноярск).²⁴ В этом же году отряд атамана Евстафьева заложил Канский острог, а сотник Петр Бекетов дошел до впадения реки Оки в Ангару. С 1629 г. города Енисейск и Красноярск выведены из Тобольского воеводства и приписаны к Томскому воеводству.

1631 г. – отряд Петра Бекетова заложил Тутурский острог, затем ниже по течению р. Лены в 1632 г. заложил Якутский острог. Казачьи отряды рассылались во все стороны неведомой Сибирской страны, во многих случаях пропадали бесследно: или в схватках с жителями страны, или от голода и холода. Огромная страна была занята поразительно быстро. В 1692 г. вся северо-западная Монголия, в том числе и верхний Енисей, вошла в состав Китайской Империи. Но еще ранее, по Нерчинскому договору 27. 08. 1689 г., все земли верхнего Енисея отошли к манчжурской Цинской империи. Этот договор просуществовал до 1858 – 1860 гг. И русские послы по вопросам взаимоотношений с енисейскими киргизами ездили уже к калмыкам – в 1691 г., и в 1722 – 1724 гг.²⁵

В 1628 г. киргизы заявили, что будут платить ясак русскому царю, если их освободят от дачи дани алтын-хану. для чего нужно построить острог у р. Кемчик. Красноярский воевода А. Дубенской предложил киргизам направить по этому поводу послов в Москву, однако на этом дело и кончилось.

²⁴Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. – М., 2011. – С. 143

²⁵Миллер Г. Ф. История Сибири. – М., 1999. – С. 254

В Минусинском музее есть атлас 1796 г., в нем две карты Азии 1730 и 1744 гг. На них указаны только остроги Абаканский и Саянский²⁶. С учреждением в 1658 году Амурского воеводства продвижение Енисейских казаков в восточном направлении, в основном, заканчивается и переносится на освоение территорий вверх по реке Енисей, её притокам и равнинам севернее Саянских гор²⁷.

Самый тяжелый для русских этап борьбы за северное Присяянье приходился на 1660 – 1690-е гг. В начавшейся в 1661 г. войне с Джунгарией монгольских алтын-хан Лоджан (Лубсан-тайши, Лоузан, Лочжан, Лобжан, Лубсан) терпит поражение. В 1661 и 1664 – 65 гг. он шлет послов в Москву, чтобы получить военную поддержку, предлагает поставить острог то на Кемчике, то на Абакане, то на Тубе (Убсе). Посольству казачьего головы Зиновия Литоса из Томска в 1663 г. вероятно удалось заключить русско-монгольское соглашение о сферах влияния на верхнем Енисее и к Монголии отошли правобережные енисейские киргизы Исарской и Алтысарской земли (в 1662 – 1663 гг. они ушли под власть Джунгарии). Лоджан-хан принял российское подданство. Узнав о русско-монгольском договоре, джунгарские войска вторглись в Хакасию и в 1667 г. разбили армию Лоджана. В плену ему отрубили по плечу правую руку, подписавшую договор с Россией, а в рот, произнесший шерть, вложили собачье мясо. Таким образом, соглашение алтын-хана с Россией было объявлено недействительным. В тот же год 13 мая соединенные силы джунгар, киргизов и тубинцев осадили Красноярский острог, требуя выплаты албана со всех русских ясачных. Набеги продолжались почти ежегодно вплоть до 1680 г., пока не было достигнуто соглашения с джунгарами на установления двоеданства. В 1674 – 75 гг. пятидесятник Осип Мезенин на краю киргизской земли поставил Караульный острог (затоплен водохранилищем). На острове Сосновом около устья Абакана в сентябре-октябре 1675 г. красноярцы "с

²⁶Миллер Г. Ф. История Сибири. – М., 1999. С. 274.

²⁷Миллер Г. Ф. История Сибири. – М., 1999. С. 285.

боем" выстроили Абаканский острожек, простоявший 3 года. В 1675-76 гг. сын боярский Тит Соломатов на Кемчике "на переходе киргизских и калмыцких и тубинских воинских людей... в черном лесу в лому" поставил небольшой Ломовский острожек. К 1680 г. уцелел только Караульный острог.

1692 г. - отряд казаков и служилых людей полковника Многогрешного, брата гетмана Украины (оба были высланы в Сибирь за измену), разгромил агрессивное Тубинское княжество на реке Тубе у села Тесь. Княжество перестало существовать.

1697 г. - царское правительство издает указ об основании на реке Абакан мощно укрепленного острога, который строился усилиями Томска, Красноярска, Енисейска и Кузнецка. Макет Абаканского острога находится в Минусинском музее им. Мартыанова.

Нерчинский договор 1689 г., по которому земли верховьев Енисея отошли к Китаю, киргизами постоянно нарушался. И только в 1703 г., когда джунгарские правители вывели киргизов в Центральную Азию (территория современного Казахстана - прим. В. Ч.), удалось присоединить Минусинскую котловину к России. В 1707 г. был поставлен Абаканский острог²⁸.

²⁸Ватин В. А. Минусинский край в 18 в. – Минусинск, 1913. С. 56

1.3 Строительство Саянского и Абаканского острогов

В XVIII в. казачество становится особым, привилегированным военным сословием. С 1745 г. казаки несли службу по охране южно – сибирских степных рубежей. Впоследствии они были названы линейными, а в пореформенный период линейное сибирское казачье войско переименовано в Сибирское.

В Восточной Сибири первая казачья пограничная линия была организована в 1689 г., после заключения Нерчинского договора с Китаем, определившим восточную границу Сибири. После второго, Буринского договора, в 1727 г., вдоль русско-китайской границы были размещены дополнительные казачьи полки, с участием коренного местного населения. Собственно же Сибирское войско возникло в XVIII в., когда Россия оформила свои границы на юге Западной Сибири.

В 1709 г. был заложен Саянский острог в 120 верстах к югу от с. Абаканского. Первоначально его строительство планировалось на равнине в 7 верстах выше по Енисею у г. Омай-Тура. Эта равнина потому и называется Означенной²⁹.

В 1725 г. якобы был Указ царя Михаила Федоровича о необходимости строительства 10 пограничных застав для укрепления юга Енисейской губернии. От Мигны до Белоцарска через Усинский караул была проложена конная вьючная, т.н. "мирская" тропа (она схематично обозначена на переселенческой карте 1913г.)

С целью пресечения кочевок ясачных Кайсотской, Саянской и Камасинской земель за Саяны, ликвидации территориальных претензий манчжурских и джунгарских правителей, восстановления давних торговых связей через Западный Саян с Монголией, Китаем и Средней Азией в 1715-1718 гг., в конце правления Петра I, возник проект строительства двух новых

²⁹ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д.7. Л. 58, 72.

острогов. Предписывалось проведать про реку Кандарь и наметить по Енисею места под город, рубленный или земляной, вблизи Саян и город за "Камнем" в устье р. Кемь Хемчик)³⁰.

Рекогносцировка была произведена в апреле-августе 1716 г. красноярскими детьми боярскими Андреем Еремеевым и Иваном Нашивочниковым. Опасаясь новой обременительной службы и поселения за Саянами, красноярцы выступили против строительства острогов, особенно в устье Хемчика.

Тем не менее, 7. 10. 1717 г. для строительства Саянского острога из Красноярска был послан отряд в 300 человек под руководством конного сотника дворянина Ильи Нашивочникова. Острог он поставил на 2 версты выше указанного иркутским губернатором места и с отступлениями от проекта: меньших размеров (не 24x27 сажений, а 24x24), без рва и двойных надолбов. Кроме того, за мзду он отпустил 200 казаков-строителей домой³¹.

Проведенная в феврале 1718 г. проверка все это выявила, началось расследование, затянувшееся на 5 лет. В результате второй Саянский острог так и не был построен. Нужен же он был как опорный пункт на торговых связях с Китаем и Монголией, подобно Кяхтинскому форпосту. Однако, как выяснилось еще в период рекогносцировки острога, это была утопия - Большой саянский порог оказался непроходим "большими судами и легкими лодками". Неудобным было признано и устье Кеми (Хемчика), находившееся в 5 днях от порога³².

Несмотря на все сложности Саянский же острог был достроен. Он имел гарнизон в 100 казаков-годовальщиков и обеспечивал безопасность присоединенного минусинского края. Со строительством Саянского острога было закончено создание системы укреплений на юге, которая вместе с

³⁰ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 37. Л. 131.

³¹МГГА. Ф. 54. Оп. 2. Д. 39. Л. 72.

³²МГГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Л. 69.

мощной естественной преградой - Саянскими горами - обеспечили относительно спокойную обстановку. К 1728 г. численность гарнизона в Абаканском остроге была уменьшена вдвое, а в Саянском остроге сокращена со 100 до 60 чел. Кроме того, по Буринскому трактату и Кяхтинскому миру 1728 г. русско-китайская граница оказалась в этом районе разделенной широкой нейтральной полосой³³.

Гарнизон Саянского острога состоял из Красноярских казаков-годовальщиков и с 1752 г. административно подчинялся Абаканскому острогу.

Сохранился архив острога до 1793 г. В 1765 г. острог пришел в упадок - его деревянные стены завалились, строения сгнили, пороховой погреб обвалился, службу в нем несли 4 чел. В 1772 г. острог восстановили, в нем служило 7 казаков, 2 постоянно были в карауле³⁴.

С 1740 г. руководил острогом пограничный дозорщик абаканской границы.

По пограничному трактату, заключенному 20. 08. 1727 г. на р. Буре в 20 км от Кяхты, раздел территории между Россией и Китаем прошел по Саянам от р. Аргунь до вершин р. Абакан вплоть до владений Джунгарии. Всего от Кяхты было установлено 24 маяка. Это были парные каменные насыпи. На границе с Енисейской губернией было установлено 5 пограничных знаков. В 1761 г. от Бийска до Саянского острога была учреждена Кузнецкая пограничная линия в 298 верст.

Построение Абаканского (1707 г.) и Саянского (1717 г.) острогов на Енисее закрепило господство русских в Саянском крае. Буринским 1727 г. и Кяхтинским 1728 г. договорами была установлена граница с Китаем. В 20 -30 - е гг. XVIII в. по ней раз в год проезжали 20 ясачных и небольшой отряд

³³МГГА. Ф. 16. Оп.1. Д. 4. Л.79, 100.

³⁴МГГА. Ф. 16. Оп.1. Д. 4. Л. 83, 100

красноярских казаков – годовальщиков.

Первые исследования пограничной линии произвел сержант геодезии Пестеров, назначенный пограничным комиссаром из Тобольска. В этот год он составил карту Ергик-Таргака до Шабин-Дабага. В 1773 г. исследовал Удинскую и Абаканскую границы, в 1776 – 79 гг. - границу у Кем – Кемчик-Бома и по р. Усу. Он же отвел землю пограничным казакам под пашню и сенокосы.

Государственная граница была описана в 1727 г., тогда же были установлены с обеих сторон границы каменные маяки высотой в 2 сажени и шириной в основании 2 сажени. На них были установлены таблички с номерами и надписями на русском и монгольском языках. В диких местах это были кучи земли и камней. Между знаками была оставлена нейтральная полоса земли от 5 до 50 саженей вдоль всей границы.

Захват Цинской империей Тувы в 1758 г. задержал распространение русской колонизации к югу от Саян.

Как таковой сплошной Сибирской линии (границы) раздела русских и китайских земель не было из-за труднодоступности и неудобства для переходов и перегона скота. Вся граница была проведена между гор Алтайских, Саянских, Байкальских, Монгольских и Китайских. Охранялась граница пограничными крепостями, форпостами и защитами на горных хребтах. В 1722 г. в Минусинском уезде насчитывалась 2301 ясачная душа³⁵.

В связи с угрозой нападения Джунгарии были изданы Указы, о принятии дополнительных, военно-оборонительных мер на юге Сибири. Начали создаваться военные посты.

В 1741 – 1744 гг. Сенат издавал указы о необходимости строительства в Южной Сибири новых крепостей, которые планировалось разместить значительно севернее границы для более надежной защиты русских

³⁵МГГА. Ф. 16. Оп.1. Д. 4. Л. 79, 100.

поселений.

В связи со слухами о нападении Джунгарии гарнизон Саянска в 1745 г. увеличили до 60 человек при 6 пушках. В 50 – е годы Саянский острог отстроен заново, основаны Таштыпский и Монокский караулы на одноимённых притоках р. Абакан. Они отмечены на военной карте 1759 г³⁶. Число казаков в Саянске сократилось в 1751 г. до 30, в 1757 г. до 20 человек. По составленному в 1746 г. плану инженера-капитана Сергея Плаутина от Телеутского озера до Енисея надлежало поставить 9 крепостей, состоящих из 4 деревянных "полигонов", и 2 деревянных редута. Кроме перестройки Саянского острога были намечены укрепления на р. Уть, в устье р. Монок (где проходила Кара-Сабинская дорога), в 16 верстах от Монокской крепости на месте прежнего отъезжего Абаканского караула, и острог в 38 верстах от него на р. Таштып. Это строительство затянулось и было неполным. На "сборной карте полуденной части Сибирской губернии", составленной в 1759 г. поручиком Я. Укусниковым, отмечены только два отъезжих караула – Монокский и Таштыпский. Отъезжие зимовья-караулы в виде одиночных изб были поставлены к востоку от Енисея на р. Шадат, Кебеж и Нарыссы³⁷.

Саянский острог, занимавший центральное место в системе обороны, перестроили заново, а в связи с начавшимися набегами джунгар на ясачных, караулы были достроены в небольшие крепости, которые представляли собой одну-две казармы, окруженные бревенчатым забором со сторожевой башенкой над воротами, рвом и валом вокруг, по которому в один – два ряда шли рогатки.

³⁶МГГА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 37. Л. 93.

³⁷МГГА. Ф. 16. Оп.1, Д. 4, Л. 85, 96.

1.4 Шадатский караул

Построение Абаканского (1707 г.) и Саянского (1717 г.) острогов на Енисее закрепило господство русских в Саянском крае.

В связи со слухами о нападении Джунгарии были изданы царские Указы (1733 – 1734 г.г.) о принятии военно – оборонительных мер по городам и крепостям в Сибири на Китайской границе. В 1745 г. гарнизон Саянска увеличили до 60 человек при 6 пушках. В 1759 г. на военной карте отмечены новые караулы Таштыпский и Монокский на одноименных притоках р. Абакан.

В 60 – е гг. был открыт Ирбинский завод и разрешены вольные переселения казенных крестьян. Число караулов в Присаянье увеличилось до шести. Один из них был основан около 1767 г. на притоке Тубы Амыле при впадении в него р. Шадат³⁸.

С 1768 г. казаки стали селиться близ караулов. Казачьи деревни Таштып и Байкалово отмечены экспедицией Петра Симона Палласа (1741—1811), которая 12 сентября 1772 г. побывала в Саянске. Здесь казаки жили в деревне Усть-Ойской. Они несли службу в остроге и на форпостах Ой-Кебежском, Нарысогойском и Шадатском³⁹.

Распространение русской власти в Минусинском крае шло не путем строительства острогов, а учреждением казачьих постов в целях охраны границы от инородческих набегов. Почти одновременно были заложены Шадатский, Верхнекебежский, Таштыпский, Арбатский и Монокский караулы, а также военный пункт д. Яново (бывшая д. Янково на левом берегу Енисея в районе Новоселово)⁴⁰. Караул в то время, это бревенчатое зимовье,

³⁸АОАКР. Ф. 54. Оп. 2. Д. 71. Л. 74.

³⁹Паллас П. С. «Путешествие по различным провинциям Российской империи» ч. 2. – СПб., 2007. С. 203.

⁴⁰Быконя Г. Ф. Заселение русскими приенисейского края в 18 в. – Новосибирск, 1981. С. 109.

обнесенное забором с многочисленными круглыми отверстиями для стрельбы из пищалей.

В 1768 г. уже существует постоянное казачье поселение на р. Таштып, Монок (д. Байкалова) при 1-м Абаканском карауле, Арбаты - бывший Абаканский форпост.

К востоку от него в 28 верстах на Амыле у слияния с Шадатом – Шадатский караул, последний на Красноярской границе. Пикеты с него и Ой-Кебежского караулов проводили осмотр пограничного камня, расположенного к востоку от Уса в 70 верстах от Ой-Кебежа. Службу в караулах несли по 10 человек⁴¹.

Начиная с 1755 г. посещение пограничных знаков лежало на обязанности Красноярских казаков. В 1772 г. обязанность осматривать пограничные знаки лежала на казаках Таштыпского, Арбатского и Шадатского форпостов.

По Указу Красноярского коменданта 27.02.1775 г. "для постройки абаканской границы казарм" были отправлены 15 топоров, 5 долот, 3 тесла и пр⁴².

В 1773 г. «Шедатский караул» посетил сержант геодезии Егор Яковлевич Пестерев. В 1775 г. «для построения казарм и прочего» было выделено 15 топоров и другие инструменты. Е. Я. Пестерев отвел землю для домов и полей абаканским казакам, которые одни из всех пограничных занимались земледелием. Появилась казачья деревня Арбатская. В то же время на левом берегу р. Тубы была основана д. Шошина. Казаки с этой фамилией несли службу на Шадатском форпосте.⁴³ В списке 1785 г. значится 5 казачьих деревень (ни Шадатской ни Каратузской среди них нет).

15 сентября 1785 г. в связи с тем, что «Шедацкая крепость погорела», было разрешено построение крепости в 15 верстах от старой, на отведенном

⁴¹ГАКК. Ф. 49. Оп. 2. Д. 294. Л. 18.

⁴²ГАКК. Ф. 160. Оп. 3, Д. 611, 612. Л. 67, 23.

⁴³МГГА. Ф. 54. Оп. 2. Д. 39. Л. 42.

Пестеревым месте.⁴⁴

"Абаканские Казаки напредь сего при караулах никакого хлебопашества не имели, ибо они не были поселены при караулах домами; в бытность же мою на границе по представлению моему велено их поселить при караулах; а как при всех караулах довольно имеется способнейших к хлебопашеству земель, то они ныне не только к пропитанию своих семейств, но и продавать довольно хлеба имеют. Шедатского караула Казаки поселены при речке Каратусе, впадающей в реку Имыл; Кебешские Казаки поселены на реке Ое; Саянские при Саянском остроге на реке Енисее; Абаканские выше речки Арбат, впадающей в реку Абакан; Таштыпские при речке Таштып... (Примечания о прикосновенных около Китайской границы жителях, как Российскийхясашных татар, так и Китайских Мунгалах и Соютах, деланные Егором Пестеревым, с 1772 по 1781 г., в бытность его под названием пограничного комиссара при сочинении карты и при отыскании пришедших в неизвестность трактованных пограничных знаках, и самой пограничной между Российской Империей и Китайским государством черты, лежащей от Иркутской губернии чрез Красноярский уезд, до бывшего Зенгорского владения.

Форпосты шли от границы Иркутской губернии до Томской по Саянам: форпост Шадатский (ст. Каратузская – прим. В. Ч.), Тебежский, Саянский, Арбатский или Абаканский, Тащибский. Форпосты были укреплены и представляли из себя четырехугольник, обнесенный рвом и забором с башнями по углам и с высокой казармой с одного бока. Около форпостов строились деревни. Форпосты ни разу не подвергались нападениям, но все равно поддерживались в боевом состоянии, периодически ремонтировались (например, Саянский форпост в 1732 г. настолько обветшал, что об этом сообщалось царю и в 1744 г. было велено произвести его ремонт

⁴⁴МГГА. Ф. 54. Оп. 2. Д. 39. Л. 21. 25.

собственными силами).⁴⁵

В их числе был форпост на р. Амыл, который построили в 1767 году, в которых селили казаков с семьями для несения пограничной службы.

1.5 Появление казачьей станицы Каратузское.

Впервые о казачьем укрепленном пункте на Амыле, при впадении в него р. Шадат, сообщает ученый П. С. Паллас, экспедиция которого 12 сентября 1772 г. посетила Саянский острог. В своей книге «Путешествие по различным провинциям Российской империи» он пишет, что «за Енисеем казаки жили вместе с крестьянами в д. Ойской, откуда ходили в восточные караулы Кебежский, Нарысогойский и Шедатский (в старых документах название форпоста пишется по-разному, здесь и далее сохранена орфография источников).

Позже «о посещении Шедацкого пограничного караула, о кочующих около него ясачных моторах» пишет в своих «сочинениях» сержант геодезии Егор Пестерев, посетивший эти места в 1773 г. В это время караул представлял собой одинокую деревянную избу, служившую пристанищем для несших пограничную службу казаков – годовальщиков. Однако ситуация в Присаянье, видимо, требовала создания более мощного укрепления для размещения большего по численности гарнизона. В 1775 г. «для построения казармы и прочего» выделяется 15 топоров и другой инструмент.

Что касается с. Каратузское, то точная дата его основания не установлена. Однако, не исключено, что поселение возникло после того, как казаки обратились в Тобольское воеводство с просьбой разрешить им переселить свои семьи ближе к форпостам, чтобы «содержать их в исправности не токмо нам, но и потомкам нашим».⁴⁶ Просьба была удовлетворена и уже в 1768 г. возникли казачьи деревни Таштып и Арбаты (по

⁴⁵Ватин В. А. Минусинский край в 18 в. – Минусинск, 1913. С. 103.

⁴⁶АОАКР. Ф.54. Оп. 2. Д. 71. Л. 43.

названию одноименных форпостов). В дальнейшем число их возросло. В списках поселений Верхнего Енисея и его притоков, датированных 1785 г., значится пять казачьих деревень. Ни Шадатский, ни Каратузской среди них.

Но вполне вероятно, что казаки воспользовались предоставленной им возможностью поселить свои семьи вблизи форпоста. На карте Колыванского наместничества 1792 г. у р. Амыл, ниже его левого притока – р. Шадат, значится «Шедатский пограничный караул». Еще ниже по течению Амыла, недалеко от другого его левого притока – р. Каратузки, значится «селение Шедатского караула казаков».

Но еще раньше поселение упоминается в документе, датированном 23 января 1789 г. В Метрической книге Курагинского прихода сделана запись о бракосочетавшихся «Василии Иванове Юшкове из казачьей деревни Каратузской и девице Феодосии дочери Дмитрия Афанасьева Аротемьева из деревни Пойлова».⁴⁷

Когда образовались казачьи поселения, они как правило назывались деревнями. Но в связи с желаниями сибирских казаков как-то выделиться среди других населенных пунктов, свои они начали именовать словом «станция», заимствованным у казаков Кубанского казачьего войска. Еще большее значение это слово приобрело, когда Положением от 4 января 1851 г. Енисейский пятисотенный городской казачий полк был реорганизован в Енисейский конный казачий полк шестисотенного состава со штабом в г. Красноярске и подчинен военному ведомству. Казаки форпостов Присаянья были причислены к шестой сотне. Назначенный сотником Суриков поселился со своей администрацией в Каратузской. Здесь был построен цейхауз (военный склад), учреждены должности станичного начальника (первым был урядник Скобеев) и казачьего фельдшера (Панкратий Якшин).⁴⁸

В период с 1967 по 2007 гг. с подачи каратузского краеведа Н. С. Сахарова основанием Каратуза считался 1727 г. По всеобщему мнению село

⁴⁷МГГА. Ф. 54. Оп. 2. Д. 39. Л. 26.

⁴⁸ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 294. Л. 15, 17.

возникло в 1727 г. на месте бывшего Шадатского форпоста. Однако эти данные документально не подтверждаются.

Авторы газеты «Амыльские перекааты», посвященной населенным пунктам Каратузского района, писали о времени их основания, ссылаясь на данные архива Каратузского музея. На них так же ссылаются и главы сельсоветов Каратузского района при праздновании «юбилеев» своих сел.

6 апреля 1967 г. Н.С. Сахаров в газете «Знамя труда» указал время основания некоторых сел Каратузского района. В записях того времени у этого краеведа отмечено, что дата основания названного села является 1727 г.

Сведения об этой дате содержат «Список населенных мест Сибирского края. Вып. 15. Минусинский округ» и «Сибирская советская энциклопедия» т. 2, изданные соответственно в 1929 и 1931 гг. в г. Новосибирске.

В архиве Каратузского музея имеется таблица, составленная Н. С. Сахаровым в 1967 г. В ней приведены даты возникновения населенных пунктов Каратузского района без указания источников, из которых они заимствованы. Эти сведения заявлены как данные 1914-1916 гг. Исследование документов означенного времени показало, что они не содержат сведений о времени основания поселений.

Обычно историки и краеведы стараются всеми мыслимыми и немыслимыми способами «удревнить» историю каждого населенного пункта, вольно трактуя появляющуюся у них информацию. Порой просто предполагается, домысливается и выдумывается то, чего на самом деле не только не было, но даже и не могло быть, Так вместо истории появляются легенды, мифы и сказки.

Тем временем существует вполне определенный порядок установления времени основания населенного пункта: документ, достоверное известие и косвенное свидетельство. По существу, в мировой практике датой основания любого населенного пункта считается первое упоминание о нем в письменных первоисточниках.

До прихода на эти места русских казаков, территория современного

Каратузского района была освоена людьми еще с древнейших времен. Археологические находки свидетельствуют о развитии здесь всех культур (карсукской, тагарской, таштыпской и т. д.), характерных для Южно-Минусинской котловины. В средние века в данной местности обитали скотоводческие племена камасинцев, тубинцев, сагайцев, моторов и др. представителей угро-финской, самодийской, кетской языковых групп. К XVII в. преобладающим стало тюркоязычное население (современные хакасы).⁴⁹

Начало заселения территории русскими людьми относится ко второй половине XVIII в. и было связано с завершением присоединения юга Приенисейского края к России.

Одним из коренных народов Саянского края, с древности обитавших по берегам реки Амыла и его притоков, были Маторы. Они упоминаются в русских документах с начала XVII в. как Маты, Матцы и др. Маторы входили в объединение верхне-енисейских народов под общим названием Кыргызы и активно противостояли монголам, калмыкам и русским казакам. После разгрома и ухода Кыргызов в 1703 г. на Тянь-Шань часть Маторов откочевала за Саяны. Остальные Маторы в числе других присягнули русскому царю Петру I в 1707 г., когда был построен Абаканский острог. Для пресечения ухода Маторов за «Камень» в 1717 г. был построен Саянский острог.

В 1717 г. русские колонизаторы казаки окончательно овладели левым берегом Тубы и ее бассейнами, покорили местное население. Русские, как победители, наложили на побежденных дань, т.е. ясак. Тубинцы и моторы не выдержали тяжести ясака, покинули свои обжитые места – ушли за Саяны (лишь осталось небольшое количество тубинцев в поселке Качулька). Качулька самый старинный населенный пункт в Каратузском районе, основан в конце XVI века.

Граница и отношения с Китаем были определены Буринским трактатом 1727 г. и Кяхтинским миром 1728 г. Проверку знаков на Саянской границе

⁴⁹Быконя Г. Ф. Заселение русскими приенисейского края в 18 в. – Новосибирск, 1981. С. 136.

один раз в год производили 20 ясачных и небольшой отряд красноярских казаков – годовальщиков. В 1730 г. на карте обозначены только Абаканский и Саянский остроги.⁵⁰

Исторические документы создают следующую картину основания казачьих селений в Присяянье. Построение Абаканского и Саянского острогов на Енисее закрепило господство русских в Саянском крае. В связи с угрозой нападения Джунгарии были изданы царские Указы (1733 – 1734 гг.) о принятии дополнительных военно-оборонительных мер на юге Сибири, где проходила русско-китайская граница. Был увеличен гарнизон Саянского острога, начали создаваться другие военные посты.

В третьей четверти XVIII в. количество пограничных караулов в Присяянье увеличилось до шести. В их числе был форпост на р. Амыл при впадении в него р. Шадат, который построили ориентировочно в 1767 г.⁵¹

Позже центральные власти стали переводить на поселение в эти места семьи отставных и намерстных казаков, которые за хлебное и денежное довольствие и пользование выделенными угодьями обязаны были нести пограничную службу.

В 30 – е гг. XVIII в. научная экспедиция И.Г. Гмелина зафиксировала 30 «ясачных» маторов. Ученый историк того же времени Г.Ф. Миллер в своем труде указал, что река Туба образована слиянием рек Кизира, Казыра и Амыла. Притоками Амыла названы реки Уджея, Копь, Каратус, Сап и др. Не указан ни один населенный пункт, кроме Ирбинского завода.

В документах, материалах ревизий и переписей на картах первой половины XVIII века не зафиксированы наличие караулов, крепостей и населённых пунктов на реке Ое, Кебеже и Амыле с притоками. Нет указаний на это в исследовании учёных Д. Г. Мессершмидта, Ф. И. Страленберга, И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера побывавших в Приенисейском крае в это время.

⁵⁰МГГА. Ф. 54. Оп. 2. Д. 71. Л. 22.

⁵¹Соболев И. И. «Из истории населенных пунктов. Каратузское». – Газета Знамя труда, 21 октября 2004.

А вот документы второй половины XVIII в. содержат достаточно свидетельств, позволяющих сделать более доказательные выводы о времени и месте основания форпостов-караулов и казачьих селений около них.

Саянский гарнизон в 1745 г. увеличили до 60 человек при шести пушках. В 1746 г. Планом инженер- капитана С. Плаутина было предусмотрено построение укрепленных пунктов на реке Абакане и ее притоках основаны Таштыпский и Монокский караулы. К востоку от Енисея караулов не предполагалось. Об этом также свидетельствует карта 1759 г. поручика Я. Уксусникова.⁵²

В 60 – е гг. открыт Ирбинский завод и разрешены вольные переселения казенных крестьян. Число караулов в Присаянье увеличилось до шести. Один из них был основан около 1767 г. на притоке Тубы Амыле при впадении в него р. Шадат.

До 1767 г. карты, переписи, исповедные росписи, метрические книги, священники, чиновники, путешественники, ученые и геодезисты не зафиксировали русских населенных пунктов на р. Амыле и ее притоках.

С 1768 г. казаки стали селиться близ караулов. Казачьи деревни Таштып и Байкалово отмечены экспедицией П. С. Палласа, которая 12 сентября 1772 г. побывала в Саянском остроге на Верхнем Енисее. В описании своего путешествия он назвал Ирбинский завод и 6 деревень на р. Тубе и отметил слабое заселение данного района. На р. Амыле при впадении в него р. Шадат им был назван Шадатский караул, как место несения службы казаков, которые жили в деревне Усть-Ойской на Енисее. Он пишет, что казаки жили вместе с крестьянами в деревне Ойской и ходили в караулы Шадатский и другие.⁵³ Карта того времени не показывает населенных пунктов на р. Амыле и ее притоках.

В 1773 г. «Шедатский караул» посетил сержант геодезии Егор Пестерев (в разных исторических документах название Шадатского форпоста

⁵² ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

⁵³ Паллас П. С. «Путешествие по различным провинциям Российской империи» ч. 2. – СПб., 2007. С. 247, 256

значится по-разному, скорее всего, это зависело от уровня грамотности писарей). В 1775 г. «для построения казарм и прочего» было выделено 15 топоров и другие инструменты. Отведена земля для домов и полей абаканским казакам, которые одни из всех пограничных занимались земледелием. Появилась казачья деревня Арбатская.⁵⁴

В донесении от 17. 09. 1785 г. говорится, «что она Шадатская крепость погорела...и проще чтоб... построение крепости было позволено учредить на отведенном бывшем за описанием границы геодезистом сержантом Пестеревым по способности отстоящим в 15 верстах и на способном месте к чему де и приготовить на том месте лес».⁵⁵

В то же время на левом берегу реки Тубы была основана деревня Шошина. Казаки с этой фамилией несли службу на Шадатском форпосте. В списке поселений на Верхнем Енисее и его притоках в 1785 г. значилось пять казачьих деревень (ни Шадатской ни Каратузской среди них нет).

В сентябре 1785 г. в связи с тем, что «Шедацкая крепость погорела», было разрешено построение крепости в 15 верстах от старой. На карте Колыванского наместничества 1792 г. у реки Амыл ниже Шадата обозначен «Шедатский пограничный караул» ещё ниже по течению между левыми притоками селение «шедатских казаков».⁵⁶

Исследованием документов XVIII века Российских государственных, Красноярского и Минусинского архивов установлено время первого упоминания Каратуза. В марте-апреле 1788 г. в Курагинском приходе впервые отмечена деревня Каратуская и ее жители – казачьи семьи всего 61 человек в 10 дворах.⁵⁷

Упоминание деревни Каратузской зафиксировано в Метрической книге по Курагинскому приходу в январе 1789 г. о бракосочетавшихся Василии Иванове Юшкове из деревни Каратузской и девице Федосии дочери

⁵⁴МГГА. Ф. 54. Оп. 2. Д. 39. Л. 34.

⁵⁵МГГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Л. 69, 79, 100.

⁵⁶МГГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Л. 69, 71.

⁵⁷ТАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 611,612. Л. 42.

Дмитрия Афанасьева Аротемьева из деревни Пойловой.⁵⁸

Ведомость 1791 г. зафиксировала на Саянской границе в пяти форпостах 140 казаков. При «Шедацком карауле» числилось 23 казака: Юшковы, Шошины, Скобеевы, Ковригины, Лазицкие, Стрижневы, Белослюдовы, Кудрин, Юдин, Лалетин, Шахов, Ошаров и Шахматов. Все эти фамилии значатся в переписных книгах Красноярского уезда 1671 г.

Регистрационная книга курагинской церкви зафиксировала в январе 1789 г. Василия Ивановича Юшкова и в ноябре 1789 г. Алексея Петрова Шошина как жителей деревни Каратузской.⁵⁹

Расходясь в определении времени основания на Верхнем Енисее и его притоках сторожевых постов, учёные В. А. Ватин, В. Г. Карцов, Г. Ф. Быконя единогласно относили время основания казачьих селений к 60 – 80 гг XVIII в. Позже губернские и центральные власти стали переводить на поселение в эти места семьи разночинцев, отставных и наверстных казаков, которые за хлебное и денежное довольствие и пользование выделенными угодьями обязаны были нести пограничную службу.

Указом 28 октября 1796 г. определено жалованье конному казаку – 6 рублей 16 копеек; пешему – 4 рубля 40 копеек; на фураж – 90 копеек в год.⁶⁰

Таким образом выходит, что основание Каратуза казаками Шадацкого караула произошло между 1785 и 1789 гг. Годом основания можно считать 1787 г.

Эти выводы получили отражение в публикациях журналиста А. Буйских о Каратузе в 1990 г. в газете «Знамя труда»: «... Можно наверное твёрдо заявлять, что образование поселения (Каратузское) произошло в конце 80 – х гг. XVIII в.».⁶¹

⁵⁸АОАКР. Ф. 54. Оп. 2. Д. 71. Л. 15.

⁵⁹АОАКР. Ф. 54. Оп. 2. Д. 72. Л. 24, 32.

⁶⁰АОАКР. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5. Л. 16, 18.

⁶¹Буйских А. П. «История Каратузского района». – Газета Знамя труда, 20 июня 1990.

2. Каратузский район во второй половине XIX – начале XX вв. Этапы его становления и развития.

2.1 Развитие инфраструктуры Енисейской губернии.

В XIX в. казачье население Енисейской губернии, как и соседней Иркутской губернии, имело значительные отличия от казачества других регионов России. Особое развитие Енисейского казачества во 2 – й пол. XIX в. обусловлено геополитическими особенностями региона. Существование оформленной государственной границы на юге Восточной Сибири, проходившей от Байкала до Енисея по труднопроходимым горным хребтам, привело к тому, что в 3 – й четверти XIX в. Енисейское казачество было оформлено в казачий полк, а не в войско, как это было на юго-западных и юго-восточных границах Сибири.

С одной стороны, вольное казачество доставляло немало хлопот Московскому правительству, московским государям, подчас осложняя отношения с соседними государствами. С другой являлось передовым отрядом и двигателем русской колонизации. С течением времени вольное казачество все более настойчиво вовлекалось в орбиту влияния российских интересов. Нужно отметить, что отношение и политика властей менялись на протяжении всего времени существования Сибирского казачества.

С возникновением Енисейской губернии в 1822 г. увеличился приток ссыльных помещичьих крестьян, солдат, матросов за воинские проступки, много появилось бездомных бродяг.

Для упрощения надзора за ссыльными и привлечения их к земледельческому труду Енисейский губернатор Степанов разработал проект устройства казенных поселений казарменного типа. 15 сентября 1822 г. Александр I утвердил проект Степанова об устройстве в губернии 22 – х поселений, из них шесть в Шушенской волости Минусинского округа.

Крестьяне, сосланные в Сибирь помещиками, солдаты и матросы, разжалованные за воинские проступки, взялись за раскорчевку делян под пашни, стали обзаводиться семьями, домашним хозяйством, чего нельзя было сказать о бродягах, приверженцах к легкой наживе.

В селе Шушенском была учреждена резиденция смотрителя казенных поселений: Сагайского, Сабинского, Ермаковского, Восточного, Дубенского, Тигрицкого.

Новые поселения строились по единому военно-казарменному типу. Прямые улицы, в центре прямоугольная площадь для церкви, казарма конвойной команды, канцелярия надзирателя из казаков Саянского форпоста.

Дома для ссыльных строились по четыре комнаты в каждом, разделенные коридором по две комнаты на каждой стороне. В каждой комнате помещалась отдельная семья. Дворы для ссыльных устраивались по одному для двух семей. Амбары того же типа, что и дом, только без коридора. Тяжелое положение поселенцев осложнялось отсутствием в новых поселениях женщин.

Декабрист Александр Беляев, с разрешения минусинской полиции в 1836 г. посетивший казенные поселения Восточное, Тигрицкое, Дубенское, Ермаковское, Сагайское, писал: «Селения красивые, правильные, возделывались быстро... Но проезжая эти красивые селения, какая – то грусть охватывала при виде этих пустынных улиц, ни одного женского лица, ни одного ребенка или кой – где как исключение».⁶²

Казенные поселения только в 1850 г. были переведены в разряд деревень и вместо надзирателей стали управляться сельскими старостами.

Многие современные населенные пункты района, возникшие в конце XVIII – начале XIX вв. были обязаны своим рождением не только ссыльным, но также посельщикам и рекрутам, работавшим на Ирбинском

⁶²Кузнецов-Красноярский И. П. «Из Истории южных частей Енисейской губ.». – Томск, 1908. С 62.

железодельном заводе. После каждой очередной консервации предприятия оставшихся не у дел подневольных рабочих переводили в разряд приписных крестьян и разрешали селиться на свободных землях для самостоятельного «кормления». Нередко бывшие рабочие Ирбинского завода селились на месте хакасских улусов, располагавшихся в удобных для хозяйствования местах. Хакасы к этому времени в результате широкого заселения территории русскими начали в массовом порядке перекочевывать на левобережье Енисея (современная республика Хакасия). Население нынешнего района в первой половине XIX в. было довольно пестрым: казаки, приписные крестьяне казенных деревень, ссыльнопоселенцы, беглые, вольные переселенцы из центральных губерний России, бежавшие в Сибирь в поисках «лучшей доли».

В книге «Енисейская губерния» А. П. Степанов пишет: «После бродячих и кочующих жителей Енисейской губернии, самые древнейшие конечно уже казаки, потомки завоевателей Сибири. Кроме станиц и мест, назначенных для постоянного пребывания каждой сотни, некоторые казаки имеют дома в селениях по близости той сотни, в которой кто-нибудь из семейства состоит на службе. Таким образом, живут в них только старики и малые дети. Для удобнейшего хозяйства правительство им предлагало порожние места в городах, но они не желают оставлять прежнего пепелища своего. Все дома казаков чрезвычайно опрятны. Старики, обстриженные кругом, с выбритою или обстриженною бородою, всегда в чистом белье... Сибирские казаки давно уже не донские. К победам они пришли без жен. Татарки, дочери выходцев или промышленников, делались родоначальницами нового поколения. В нынешних казачках нельзя отыскать чернобровых, быстроглазых обитательниц Дона. Все они похожи во всем на веселых крестьянок Сибири; но более нравственны, более находятся под надзором своих родителей».⁶³

⁶³Степанов А. П. «Енисейская губерния». – Красноярск, 1997. С. 15.

2.2 Реформы административного деления в Сибири и их влияние на Каратузский район

В 1822 г. вся Сибирь разделена в административном отношении на две части – Западную и Восточную под главным управлением в Тобольске и Иркутске. Сформировано семь полков: Тобольский (6-ти сотенный), Сибирский татарский (около 1700 чел. мусульманского вероисповедания), где количество православных Томский, Енисейский (5-ти сотенный), Иркутский, Забайкальский и Якутский. Разработаны новые Уставы и Положения. Общий срок службы – 20 лет. На службу казаки зачислялись с 16 – ти летнего возраста. Призыв ежегодно проходил с 15 октября по 15 ноября.⁶⁴

Детей казаков специально готовили к службе. В XIX в. в Красноярске было уездное казачье училище, а в станицах казачьи школы.

По новому Уставу казаки были освобождены от податей и земских сборов. Земельный надел казаку определялся в 30 десятин, а офицерам по 60 десятин.

По «Уставу о сибирских городских казаках» 1822 г. казачьи команды упразднились, а городские казаки сводились в полки. Всего в Сибири было создано 7 городских казачьих полков пятисотенного состава, в том числе Енисейский, к которому была приписана Абаканская и Минусинская станицы. Две сотни полка дислоцировались в Красноярске, по одной — в Туруханске, Енисейске и Минусинске. Устав 1822 г. вводил также единообразие обмундирования, вооружения и строевой подготовки. Все городские казачьи полки были отнесены к «разряду губернской и окружной полиции». На 1837 г. в Енисейском казачьем полку числилось 1063 человека мужского населения.⁶⁵

⁶⁴Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. – Омск:, 1891. С. 70.

⁶⁵Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. – Омск:, 1891. С. 85, 89, 94.

Тогда же казаки были разделены на полковых и станичных. К первым, вошедшим в состав полка, были отнесены казаки, не успевшие обзавестись прочным хозяйством, или те, которые должны были отправлять службу в местах, отдаленных от постоянного места их жительства. Те же, которые обзавелись хозяйством, были зачислены в разряд станичных, отбывавших различные повинности только в местах жительства. Те и другие были оставлены в ведении гражданского начальства и причислены к составу губернской полиции. Общее начальство над енисейскими казаками было вверено гражданским губернаторам; непосредственное управление полковыми казаками принадлежало полковому атаману. Станичные казаки были подчинены ведению земских исправников. Служебные обязанности казаков состояли, помимо охранения спокойствия и безопасности в местах, ими занятых, в выполнении различных поручений гражданского начальства по части земской полиции. В награду за эту службу, заканчивавшуюся только при полной неспособности к ней, казакам было определено отвести земельные наделы по 15 десятин на человека. Полковым казакам, сверх того, полагалось солдатское провиантское довольствие и фураж, а при дальних командировках — и жалованье. Станичным казакам жалованье не было определено, но зато они получили освобождение от всех государственных податей, денежных земских сборов и, сверх того, право беспошлинной меновой торговли с пограничными народцами. Наконец, за теми и другими казаками были сохранены земельные участки, отведенные им ранее в собственность. Меры эти не принесли, однако, казакам существенной пользы. В каком положении находились енисейские и другие казаки Восточной Сибири в 1833 – 37 гг, можно видеть из отчета генерал-губернатора Броневского: "Казаки эти, — говорится в отчете, — не имеют должного устройства, почти не вооружены и почти пешие; содержание от казны получают самое скудное, но на службу по городской и земской полиции употребляются непрерывно; многие без домов

и хозяйства, долженствующего поддержать существование их и семейств их.⁶⁶ Такое положение привело многих в нищету и требует всего внимания к их положению".

Результатом этого доклада были передача енисейских городских полков в военное ведомство.

⁶⁶Романов Г. И. Казачье население Восточной Сибири / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Иркутск, 1995. С. 57.

2.3 Вхождение Каратузской приказной станицы в состав Енисейского казачества

В 1842 г. Каратузская приказная станица была введена в состав Енисейского казачества. Все населенные пункты данной местности подчинялись казачьей станице Каратузской.⁶⁷

Правительство решало в 1842 г. на Сибирь были распространены ранее установленные правила «Устава о благоустройстве в казенных селениях», об общем порядке переселения казенных крестьян. 8 апреля 1843 г. были разработаны «Дополнительные правила переселения малоземельных крестьян в многоземельные места». Не разрешалось переселяться: семействам, в которых были люди призывного возраста; крестьянам под следствием или судом до окончания дел о них; крестьянам-мануфактуристам и ремесленникам, связанным определенными договорами, и всем вообще наемникам «до окончания срока их условия». Отводимые под новые поселения земли предписывалось «снимать на планы и разделять на участки», каждый от 4 до 75 десятин. В каждом участке 1/5 часть земли предполагалось оставлять в запас для «прибылых душ» и 1/10 часть – для отставных и бессрочно уволенных солдат и западных однодворцев. Министерству государственных имуществ предоставлялось право «в тех сельских обществах, где окажется удобным, вместо раздела по душам назначать семейные участки сообразно местности, от 30 до 60 десятин на семейство». Предполагались следующие меры для успеха переселения: обеспечение продовольствием во время пути и в первое время по прибытии на место водворения, обеспечение скота сеном в первую зиму, заготовление сельхозинвентаря, постройка мельниц в районе нового поселения и пр. Кроме того, переселенцы должны были получать различные пособия от казны и льготы. На месте водворения они должны были получить из запасных

⁶⁷ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 7. Л. 64, 70.

магазинов семена с возвратом в течение 3 – х лет, строевой лес – 10 стволов, а там где его нет, дровяной лес и кустарник – до 1/3 десятины на каждое семейство. Вместе с тем переселенцы должны были получать безвозвратную денежную ссуду «на первоначальное обзаведение и устройство жилищ»: в случае отпуска леса – 20 рублей, а при его отсутствии – 35 рублей серебром на семейство. Безвозвратная же ссуда в 20 рублей серебром на каждое семейство предоставлялась на приобретение скота и сельхозинвентаря. Переселенцам предоставлялись льготы: они освобождались от воинского постоя – на 6 лет, от платежа податей и несения натуральных повинностей – на 8 лет, от рекрутской повинности – в продолжение 3 рекрутских наборов со времени переселения.⁶⁸ Для переселения необходимо было получить согласие крестьянского сельского схода и разрешения губернских казенных палат по месту жительства и по месту поселения.

1831 – 1849 гг. В архивных документах упоминаются только деревни Каратузская – форпост Шадатский, Сагайская и Качулька.⁶⁹

1840 г. На карте Минусинского округа обозначены деревня Каратузская, Сагайское поселение и Амыльские юрты

1847 г. Финский ученый М. А. Кастрен был в Каратузе 5 июля этого года: «Все население по Тубе состоит из туземцев, ссыльных и обруселых племен; вследствие плодородия почвы оно довольно здесь велико, тогда как берега больших притоков ее Амыла, Кизира и Зизима почти совсем еще не возделаны. Самое верхнее поселение в этой речной области – Шадатский казачий форпост, находящийся при большой, впадающей в Амыл реке Каратус». (То есть, в указанное время крестьянских селений, а значит и Черемушки, еще не было – авт.)

1847 – 1852 г. В Енисейскую губернию из Пермской и Вятской губерний переселено 165 семей или 618 душ обоего пола, начато переселение 500

⁶⁸МГГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4, Л. 69, 79, 100.

⁶⁹АОАКР. Ф. 54. Оп. 2. Д. 72. Л. 34.

семейств из Вятской и 250 семейств из Пермской губерний

1850 г. Перепись населения (9 ревизия), журналы Енисейской казенной палаты, метрические книги Курагинской и Амыльской приисковой церковью в Тесинской волости Минусинского округа наряду с Каратузом, Сагайском и Качулькой зафиксировали появление деревни Маторской.

Новое поселение было отмечено на изданной в 1855 г. карте южной части Енисейской губернии четырех округов, составленной в управлении генерального штаба Восточной Сибири армии подпоручиком Щечилиным. На ней обозначены станица Каратузская, деревни Сагайская, Качульская и Маторская.⁷⁰

2.4 Управленческая структура в станице Каратузское

В 1851 г. из казаков Енисейского городского полка и станичных казаков Саянской и Абаканской станиц был составлен Енисейский казачий конный полк. На усиление его состава были обращены несколько местных поселений казенных крестьян, вместе с проживавшими в них отставными солдатами. На полк было возложено содержание караулов и разъездов в городах и около заводов, конвоирование арестантов и казенных транспортов, поимка беглых и другие обязанности полицейского характера. В то же время Енисейский казачий конный полк был соединен с Иркутским казачьим конным полком в бригаду. Казачье население численно увеличилось полностью за счет причисления к казачьему сословию местных крестьян, в основном потомков казаков, а также путем переселения штрафных солдат из Европейской России.

Каратузская, Суэтузская станицы, Бузуновский и Алтайский форпосты состояли в шестой сотне Енисейского конного полка. Сотником шестой сотни был назначен И. Суриков. «Он Суриков, квартирою расположит в Каратузской станице, т.к. бывшие два казачьих форпоста станичных

⁷⁰МГГА. Ф. 54. Оп. 5. Д. 39. Л. 17, 19, 22.

казаков Шадатский и Кебежский переименованы казачьими станицами: первый Каратузской, а второй Суэтуцкой. В оные станицы к исправлению должности станичных начальников допущены: в Каратузской урядник К. Т. Скобеев, в Суэтуцкой казак Худоногов. Каратузской станице причислен бывший казачий форпост Бузуновский. Казачьим фельдшером был назначен Панкратий Яковлевич Якшин».⁷¹

1847 г. «...свернуть на юг и пробираться через Минусинск в Каратуз... Каратуз – крайнее русское селение в этом направлении, между Минусинском и китайской границей. Это казачий форпост, резиденция золотопромышленников, а попросту, деревня».⁷²

1849 г. «...Из Минуса перебрался автор на реку Амыл, в селение Каратуз, главную квартиру золотопромышленников по системе реки Амыла. – Каратуз не казачий форпост, а, просто деревня. Казачий форпост далее вверх по Амылу, и называется Шадат...»

1856 г. Г. Пейзын член – сотрудник Сибирского отдела императорского русского географического общества: «Старые казенные поселения из ссыльных поселенцев, учрежденные в 1829 г. при генерал – губернаторе Восточной Сибири Лавинском, ныне переименованные в деревни в Тесинской волости: Восточное, Тигрицкое, Сагайское. Вновь устроенные в 1852 и 1853 гг. поселения из переселенцев из внутренних губерний России в Тесинской волости: по реке Амылу - деревни Верхний, Средний и Нижний Кужебары, по р.Уджее – деревня Уджея, на Маторской степи – деревня Маторская, по впадающим речкам в р. Ою деревни Верхний Суэтух и Евангелических вероисповеданий.

⁷¹ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 294. Л. 23, 25.

⁷²ГАКК. Ф. 165. Оп. 2. Д. 638, 642. Л. 37.

2.5 Реформы казачьего войска 1861-1864 годов и отражение этих реформ на Каратузском казачестве

В 1861 г. в войске был ликвидирован «хозяйственный фронт», отменили и службу на линии, так что из названия войска исчезло слово «линейное». Тогда же уменьшили цифру призываемых казаков, а срок службы (с 1866 года — 22-летний) фактически сократили втрое: через каждые два года казаку полагался 4-летний отпуск – «льгота». Зато кормиться и снаряжаться для службы сибирец после 1861 г. должен был уже на собственные средства. А ведь у него не было ни навыков земледелия, ни привычки к самостоятельному хозяйствованию! Подчас приходилось продавать дома, посылать на заработки жен — но на службу выходили в исправности...

В 1864 г. для улучшения организации караульной и этапной службы в Иркутской и Енисейской губернии, были учреждены местные команды регулярных войск. Однако это не могло удовлетворить особых потребностей местной службы, требовавшей, наряду с пешими, конных войсковых частей. Ввиду этого, хотя с учреждением местных команд и возник вопрос об упразднении Енисейского казачьего полка, местное начальство находило возможным предоставить казачьему населению, с переходом в гражданское ведомство, сохранить за собой свой исконный способ отбывания воинской повинности путем выставления ежегодно конных казаков или милиционеров. В 1871 г. казачье население Енисейской губернии лишено войскового статуса, и лишь часть казаков сохранила свой сословный статус. Енисейский казачий полк переформирован в Красноярскую казачью сотню. К 1 янв. 1882 г. в Енисейской губернии проживало 4 702 чел. казачьего населения, в т. ч. 67,5 % — в Минусинском округе. В Ачинском, Канском и Енисейском округе проживало по несколько десятков казаков. Специфические черты Енисейского казачества, наряду с иркутским и якутским, заключались в отсутствии войскового административного устройства и органов самоуправления,

подчинении гражданским властям, совместном с крестьянством землепользовании, отличным от общеказачьего порядком прохождения военной службы, несения повинностей и уплаты налогов и сборов. К концу XIX в. в Восточной Сибири сословные рамки казачества во многом были размыты.

После ликвидации Енисейского казачьего полка полного «расказачивания» населения все же не произошло. Бывшие енисейские казаки сохранили не только самосознание, но и определённую правовую обособленность, в документах они обычно назывались «крестьяне из казаков – собственники». В конфликтных ситуациях «крестьяне из казаков» обычно выступали заодно с казаками. Упразднение войскового статуса восточно-сибирского казачества привело к дальнейшему обособлению казачьего населения. Казачество, столкнувшись с конкуренцией крестьянства, пошло по проторенному пути, видя в службе залог существования.

19 мая 1871 г. Енисейский казачий полк был расформирован, казаки были причислены к крестьянам и лишь те казаки остались в казачьем звании, кто был зачислен в полк по положению 1851 г., т.е. потомственные казаки-старожилы: Голубковы, Ковригины, Комаровы, Кудрины, Кузнецовы, Кобяковы, Лалетины, Лазицковы, Мосины, Скобеевы, Стрижневы, Токмины, Черкашены, Чихачевы, Шошины.⁷³

Оставшись в военном ведомстве, казаки-старожилы отбывали воинские повинности по Особому положению о казаках Иркутской и Енисейской губернии. К 1876 г. в Красноярске и Иркутске от полков оставалось только по одной сотне.

Срок службы для казаков устанавливался по новому Положению 22 г. Призывались на службу в 19 лет и пятнадцать лет служили в полевом разряде, а в 35 лет их переводили в разряд внутренне служащих - один год служат, а два отдыхают. В отставку казак уходил в 42 года.

⁷³МГГА. Ф.42. Оп. 6. Д. 39. Л.45.

Противоречивая ситуация с Енисейским казачеством вызывала к жизни проекты его реформирования. В 1878 г. командование военного округа представило план создания нового казачьего войска; по представленному в 1892 г. плану, казакам предполагалось предоставить частичный войсковой статус. В самом конце XIX в. разрабатывался проект включения красноярских и иркутских казаков в состав Сибирского казачьего войска путем создания нового, 4-го воен. отдела. В Енисейской губернии намечалось создать 11 станиц (33 селения) с численностью казачьего населения в 16 тыс. человек.⁷⁴ Планы коренной реорганизации казачества Восточной Сибири не были реализованы, но в нач. XX в. численность казачьего населения в Саянах увеличилась за счет зачисления в казаки крестьян, в Енисейской губ. к казачьему сословию причислили крестьян 353 души мужского пола из бывших казаков и 596 – из государственных крестьян и разночинцев. В 1901 г. численность казачьего населения в Енисейской губернии превысила 6 тысяч человек (3 346 казаков мужского пола).

К 1 января 1882 г, в Енисейской губернии проживало 4702 человек казачьего населения, в том числе 67,5% - в Минусинском округе⁷⁵. Процент казачьего населения был заметен лишь вдоль государственной границы, в других округах казаки проживали преимущественно в крестьянских селениях небольшими группами по несколько десятков человек.

Несмотря на ликвидацию Енисейского казачьего полка, полного «разказачивания» населения не произошло. Бывшие казаки сохранили не только самосознание, но и определенную правовую обособленность, в документах они обычно назывались «крестьяне из казаков - собственники». В конфликтных ситуациях между крестьянами и казаками, «крестьяне из казаков» обычно выступали на стороне последних⁷⁶.

⁷⁴ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 294. Л. 5, 8.

⁷⁵ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 37. Л. 37.

⁷⁶Восточное обозрение - 1903. - 13 июля

По мнению Г. И. Романова упразднение войскового статуса восточно – сибирского казачества привело к еще большему обособлению казачьего населения: «...Новый социальный статус был воспринят крайне негативно. ...Казачество пошло по проторенному пути, видя в службе залог существования. Поэтому к началу XX в., не вкладывая больших усилий в земледелие, казачество тем самым сохранило сословные рамки и не интегрировалось в крестьянство, несмотря на низкий имущественный ценз»

К концу XIX в. быт сибирцев постепенно налажился. На Иртышской линии с ее роскошными заливными лугами кормились скотоводством, на Бийской (оставшаяся не упраздненной после 1848 г. часть Кольвано – Кузнецкой, от Усть-Каменогорска до Бийска), Бухтарминской (продленной в 1870-х по Южному Алтаю), Ишимской (так теперь часто называли Горькую и Пресногорьковскую) линиях и в Киргизской степи – скотоводством и хлебопашеством. Кроме того, сеяли грубый «линейский» табак, промышляли извозом, а некоторые — и мелкой торговлей. По среднему сбору хлебов сибирцы в 1870-х гг. занимали уже пятое место среди 10 казачьих войск, а по количеству лошадей на душу населения — четвертое. Вообще уровень жизни сибирских казаков тех лет можно охарактеризовать как «среднеказачий»: жили поскромнее, чем уральские, не хуже, чем донские, кубанские и оренбургские, и зажиточнее, чем терские, астраханские, семиреченские, забайкальские и амурские. В самом же Сибирском войске своим трудолюбием и домовитостью выделялись казаки Бийской линии.

В 1908 г. вновь рассматривался вопрос о войсковом устройстве енисейских казаков, главное препятствие для этого в прошлом - отсутствие земель - предлагалось устранить посредством выделения земли в Урянхайском крае. В 1910 г., по инициативе П. А. Столыпина было утверждено Положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах, а в 1911 гг. на енисейских казаков был распространен «Устав о воинской повинности Донского казачьего

войска». В 1915 г. численность енисейских казаков составила 7276 человек, но в процентном соотношении к общей численности населения это был самый низкий показатель практически среди всех губерний, традиционно имевших казачье население, - около 0,8%. К 1917 г. численность казачьего населения в Енисейской губернии составляла 9 тыс. человек обоего пола⁷⁷.

⁷⁷Постановление Первого съезда енисейских казаков, состоявшегося в г. Красноярске 25 мая 1917 года. // Сибирская деревня. 1917. № 13.

3. Каратузский район во второй пол. XIX - нач. XX вв.

3. 1 Быт каратузского казачества во второй половине XIX века.

Промыслы и домашнее хозяйство. Появление нового волостного центра

В связи с ростом городов, появлением новых военных крепостей, рудников и горняцких поселков, золотых приисков резко возрос спрос на сельскохозяйственную продукцию и сырьё. Частыми гостями на Сибирской земле стали скупщики.

Существовали так называемые «таможенные книги», которые регистрировали пошлины с торговых сделок, свидетельствовали о промыслах и торговле казаков. Из наименований товаров можно выделить наиболее распространенные виды подсобного занятия (охота, рыболовство, сельское хозяйство. Сибирская тайга была богата разнообразной дичью, грибами, ягодами, всевозможными съедобными растениями, рыбными реками и озёрами. Рыболовство для казаков имело промысловое значение. Зимой для лова рыбы казаки использовали подледные самоловы, сети, корчаги.

Так же, казаки держали скот, хотя животноводство играло второстепенную роль. Размеры стада определялись достаточным количеством и качеством пахотной земли, пастбищ и сенокосных угодий. Главенствующее положение в хозяйствах с началом освоения лесостепных просторов занимали лошадь и крупнорогатый скот. Они обеспечивали земледелие тягловой силой, сносное питание семьям и давали сырьё для домашних промыслов (кожевенное производство). Предпочтение отдавалось местной кузнецкой или бачатской породе лошадей.

В зажиточных хозяйствах табуны строго подразделялись на рабочих, или сошных, и обозных коней. Кроме лошадей, в хозяйствах держали по несколько коров, овец, свиней, а также домашнюю птицу - иногда по 30-70 голов.

По переписи 1859 г. в Казачьей станице числилось 135 дворов и проживало 612 человек. По социальному составу населения выглядело так: 120 домохозяйств казаков, 160 государственных крестьян, 165 разночинцев (из них: 30 торговцев, 25 золотопромышленников, 50 ремесленников).⁷⁸

После большого пожара, в результате которого сгорели десятки деревянных строений, купцы и золотопромышленники на свои средства пригласили из С-Петербурга архитектора, и по его проекту заново отстроился Каратуз. На центральной улице Большой (сейчас Советская), располагались административные и торговые учреждения: дома богатых казаков, купцов. Крестьяне, ремесленники селились на окраинах села. Улицы до 30-х гг. названия не имели.⁷⁹

Особое положение Каратузской приказной станицы, которой подчинялись все казачьи деревни Минусинского округа, сохранялось до тех пор, пока Енисейский казачий полк не был расформирован. В документе от 28 мая 1884 г. говорится, что «казаки входят в состав крестьянских сельских обществ». При этом в числе девяти казачьих селений Минусинского округа значится уже не станица, а село Каратузское. Тем не менее, здесь долго сохранялись две ветви власти.⁸⁰ Параллельно с административными органами гражданской власти вплоть до 1917 г. существовала выборная должность станичного атамана, которому подчинялись все местные казаки, составлявшие значительную часть населения села и жившие по правилам, устанавливаемым на казачьем круге.

С образованием Енисейской губернии и Минусинского округа с. Каратузское вошло в состав Тесинской волости. Основным занятием населения, состоявшего из отставных казаков и крестьян-переселенцев, были земледелие, животноводство и огородничество. Небольшие кустарные мастерские работали только на местные нужды.

⁷⁸АОАКР. Ф.54. Оп. 2. Д. 72. Л. 13.

⁷⁹Соболев И. И. «Из истории населенных пунктов. Каратузское». – Газета Знамя труда, 21 октября 2004.

⁸⁰ГАКК. Ф. 807. Оп. 1. Д. 26. Л. 14.

Ситуация изменилась, когда по р. Амыл и его притокам было открыто россыпное золото и один за другим начали открываться прииски. Располагаясь на границе между наиболее заселенными степными частями Минусинского округа и горным районом (Ачинско-Минусинский горный округ), где находилась Амыльская золотоносная система, Каратузское стало развиваться как золотопромышленная фактория. Населенный пункт с патриархальным укладом и примитивным сельским хозяйством довольно быстро приобрел большое торгово-промышленное значение, став основным центром снабжения золотых приисков продовольствием, оборудованием и снаряжением. Растет число торговых складов и лавок, появляются мастерские различного профиля, а ежегодно проводимая в сентябре ярмарка считалась одной из самых крупных в Енисейской губернии. К примеру, в 1862 г. ее товарооборот составил около 50 тыс. руб., что составило половину выручки от проданных товаров на всех 13 ярмарках губернии.⁸¹

Соответственно увеличивается население, здесь селятся на постоянное место жительства многие купцы и золотопромышленники. По переписи 1859 г. в казачьей станице Каратузская числилось 135 дворов и проживало 612 чел. Но уже к концу XIX в. число дворов (хозяйств) увеличилось до 445, а по численности населения Каратузское (к этому времени оно уже именовалось селом) в 1,5 раза было больше волостного центра – с. Сагайское. По социальному составу население села выглядело так: 120 домохозяйств казаков, 160 – государственных крестьян, 165 – разночинцев (из них 30 хозяйств торговцев, 25 – золотопромышленников, 50 – ремесленников).

В конце XIX – начале XX вв. годовой бюджет с. Каратузское составлял более 20 тыс. руб. При этом разбогатевшие за счет золотых приисков купцы и промышленники не только приумножали свои состояния, но и вкладывали средства в социально-экономическое, духовное и культурное развитие села.

В 1852 г. была построена каменная, освященная в честь святых Петра и

⁸¹Буйских А. П. «История Каратузского района». – Газета Знамя труда, 20 июня 1990.

Павла и ставшая впоследствии центром самого большого в округе православного прихода. Каратузское стало одним из первым населенных пунктов Минусинского округа (после г. Минусинска), построенном в середине XIX в. по генеральному плану. При этом улицы строились прямыми, параллельными или перпендикулярными друг другу, строго с Севера на Юг или с Запада на Восток.

На центральной ул. Большой (в наст. время ул. Советская) располагались административные и торговые учреждения, каменные жилые дома богатых казаков, купцов и промышленников. Крестьяне, ремесленники и прочий люд селились на окраинных улицах, которые до 1930 г. названий не имели.

К концу XIX в. объем золотодобычи на Амыле и его притоках сократился, многие прииски закрылись. Однако с. Каратузское продолжало оставаться одним из крупнейших торгово-промышленных центров Минусинского округа. В июне 1897 г. здесь состоялся I-й съезд золотопромышленников Ачинско-Минусинского горного округа.⁸² О значении и роли этого села говорит даже такой факт. Когда в России была проведена реформа образования на юге Енисейской губернии открыли только два городских четырехклассных училища – в г. Минусинске и с. Каратузское (в январе 1915 г. преобразовано в высшее начальное училище с семилетним сроком обучения).

Несмотря на то, что волостным центром являлось с. Сагайское, основные административно-управленческие, торгово-финансовые и социально-культурные учреждения находились в с. Каратузском, где по переписи 1912 г. числилось 700 дворов.⁸³ Здесь располагались: станичное правление (резиденция казачьего атамана), управление начальника 4-го крестьянского участка, конторы – земского начальника, станового пристава, мирового судьи, доверенного Переселенческого Управления, лесничего Казырского лесничества, акцизного чиновника. На селе имелись: две церкви

⁸²ГАКК. Ф. 130. Оп. 5. Д. 511, 512. Л. 15.

⁸³МГГА. Ф.54. Оп. 2. Д. 39. Л. 34.

(Петропавловская православная и старообрядческая православная, открытая в 1900 г.), участковая больница, высшее начальное училище, начальная школа Министерства народного просвещения, церковно-приходская школа, Каратузская 4 – х классная смешанная правительственная гимназия, библиотека-читальня, почтово-телеграфное отделение. Действовали Каратузское общество потребителей и Каратузское кредитное товарищество, артельный маслозавод. Было 12 торговых лавок (в том числе четыре винных), две пивных и две распивочных, по средам и воскресеньям работал базар, собиравший торговцев и ремесленников не только Сагайской, но и соседних волостей.

Немалую роль в истории села сыграли политические ссыльные – участники польского восстания 1861 г., эсеры, социал-демократы, оказывавшие большое влияние на беднейшую часть местного населения. В период Первой русской революции 1905 – 1907 гг. с. Каратузское стало одним из центров революционного движения, которое возглавили ссыльные социал-демократы С. Епанчинский, П. Дорофеев, Д. Гольпер, А. Смирнов, Р. Зефиров. 9 июля 1906 г. около 100 участников митинга прошли по улицам села с революционными песнями. Многочисленный митинг состоялся и после известия февральской буржуазной революции 1917 г., организованной местными активистами революционной борьбы А. И. Плотниковым, Г. В. Лебедевым, С. А. Овчинниковым, В. Е. Прутовых и др. На площадь села вынесли и сожгли портрет царя. Через несколько дней от власти отстранили крестьянского начальника, урядника, земского начальника, старшину. Был избран крестьянский революционный комитет во главе с В. Е. Прутовых, ранее работавшим старшим приказчиком у купца Москвина.⁸⁴

Образование. В Каратузской станице Министерское сельское училище открыто в 1876 г., которое преобразовалось в 2 – х классное. В 1890 г. в училище работал учителем и был его заведующим Семен Иванович Лысяк,

⁸⁴Алавердян Л. И. «Ссыльные в каратузской станице». – Газета Знамя труда, 14 сентября 1994.

законоучителем священник отец Василий Рождественский. При активном ходатайстве политических ссыльных, живших в Каратузской станице, в 1910 г. училище преобразовалось из 2 – х классного в 4– х классное городское училище. По воспоминаниям А.Д. Епифановой, здание для училища стали строить в 1909 г. и закончили в 1911 г. в конце улицы Большой на пустыре, ранее училище размещалось в «двух домишках», арендованных у золотопромышленника Колобова и Вяткина.

Инспектором училища был назначен вновь прибывший из Красноярска Петр Матвеевич Ящик. Учителями работали Антонина Евгеньевна Баранова, Ольга Иннокентьевна Киренская, Мария Ивановна Попова, закон божий преподавал Павел Силин.

Первого сентября 1900 г. открыта церковно-приходская школа в три отделения и 50 учениками.

Предположительно в 1916 г. открылась «Каратузская 4 – х классная смешанная правительственная гимназия». Для нее отведено кирпичное здание разорившегося золотопромышленника Скобеева и перешедшее после торгов в ведение станичного казачьего управления (в настоящее время по улице Ярова).

В деревне Усть – Копь – одноклассное училище Министерства Народного Просвещения (М.Н.П.), открытое в 1909 г. с 60 учащимися.

В деревне Черемушка – одно – классное училище М.Н.П. открыто в 1914 г. с 50 учащимися.

В селе Верхнем Кужебаре – церковно-приходская школа из четырех отделений. Размещалось в здании старой церкви, построенной в 1854 г. и в доме псаломщика, тесных и холодных.

В деревне Нижний Кужебар – одно-классная министерская школа, открытая в 1914 г. в наемном тесном здании.

В селе Киндырлык – одно-классная министерская школа имела собственное здание.

В селе Моторском – церковно – приходская школа. Размещалась в

собственном здании, выстроенном на средства прихожан. Помещение тесное для 130 учащихся, которых учат два учителя.⁸⁵

1856 г. Пейзын Г. член – сотрудник Сибирского отдела императорского русского географического общества (СОИРГО): «Старые казенные поселения из ссыльных поселенцев, учрежденные в 1829 г. при генерал – губернаторе Восточной Сибири Лавинском, ныне переименованные в деревни в Тесинской волости: Восточное, Тигрицкое, Сагайское. Вновь устроенные в 1852 и 1853 гг. поселения из переселенцев из внутренних губерний России в Тесинской волости: по реке Амылу деревни Верхний, Средний и Нижний Кужебары, по р. Уджее – деревня Уджея, на Маторской степи – деревня Маторская, по впадающим речкам в р. Ою деревни Верхний Суэтух и Евангелических вероисповеданий.

1853 г. Вышеназванные документы, а так же метрическая книга Каратузской Петро – Павловской церкви отметили прибытие новых переселенцев и водворение их во вновь основанных деревнях Верхнем, Среднем и Нижнем Кужебарах.

1854 – 1855 г. В тех же документах отмечено появление жителей деревень Шерестыка и Уджейской.

1856 г. 5 октября Ачинский окружной землемер Николай Быков произвел межевание земель и нарисовал план Каратузской станицы. Между литерами Е и F была обозначена «Прикосновенная одним пунктом дача ВерхнеКаратузская обмежеванная для заселения Российских крестьян».

1856 – 1857 г. Енисейская казенная палата зарегистрировала переселенцев из Воронежской, Казанской, Курской, Орловской и Оренбургской губерний. Часть их направлена в Тесинскую волость Минусинского округа. 1857 г. Метрическая книга Каратузской церкви с сентября отмечает крестьян в деревнях Арсапской, Копской и Черемуховой.

⁸⁵Соболев И. И. «Из истории населенных пунктов. Каратузское». – Газета Знамя труда, 21 октября 2004.

1858 г. Метрическая книга Каратузской церкви: « 23 января рождение, 26 – крещение Семиона сына крестьянина деревни Черемуховой Никифора Абрамова Золотухина и его законной жены Агафии Петровой; 10 февраля рождение и крещение Евдокии дочери крестьянина деревни Черемуховой Ивана Евдокимова Моргачева и его законной жены Марфы Яковлевой».⁸⁶ 1858 г. В материалах десятой ревизии жителями деревни Черемуховой записаны Воржевы, Дюкаревы, Животовы, Золотухины, Лыковы, Моргачевы, Русины, Соболевы, Стрельниковы, Чекурины и Чернышевы.

1864 г. Списки населенных мест по сведениям 1859 г. Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом внутренних дел. Енисейская губерния. «Название селения Черемхова, деревня казенная при реке Черемуховой, число дворов 22, жителей мужчин 71 человек, женщин-70».

1864 г. Проектный уменьшенный план земель Каратузской станицы. Описание смежных границ: между литерами Е и F дача Верхне Каратузская, отведенная для Российских крестьян, прикосновенная одним пунктом, заселенная деревней Черемушкой. Примечание: под литером F из участка казенных земель под названием Верхне Каратузских, обмежеванного в количестве 4985 десятин, ныне заселенного новою деревней Черемуховой.⁸⁷

1864 г. Проектный план земель Каратузской станицы. Наименования дач и владельцев Тесинской волости. Вновь водворенная деревня Черемуховая. Изъяснение нарезок: под литером С из дачи вновь водворенной деревни Черемуховой удобной земли 1705 десятин 1414 саженьей.⁸⁸

Из архивных документов следует однозначный вывод: государственные крестьяне – переселенцы основали Черемушку в 1857 г. 1867 г. Указ Енисейского губернского правления от 9 декабря. Утвержден именной регистр крестьянам, избранным на будущее трехлетие в старшины и по ним

⁸⁶АОАКР. Ф. 72. Оп 2. Д. 74. Л. 6.

⁸⁷АОАКР. Ф. 72. Оп. 2. Д. 76, 77, 78. Л. 17, 20.

⁸⁸АОАКР. Ф. 73. Оп. 1. Д. 34. Л. 56.

кандидатами в селах и деревнях Тесинской волости с 1867 по 1870 г. Деревни Черемуховой: Захарий Иванов Стрельников(22), Илья Васильев Лыков(29), Иван Федоров Русин(29). 1869г. Карта Тесинской волости. Наряду с другими селениями обозначена и Черемушка.

3.2 Формирование Прибалтийской диаспоры на территории Каратузского района в годы переселенческой политики

Первые переселенцы из Прибалтики появились в Сибири ещё в XIX в. Это были ссыльные, которые основывали свои колонии. На территории Красноярского края можно выделить несколько таких колоний – Верх – Суэтук и Верхняя Буланка, а также Нижняя Буланка. Они были основаны в 1860-1861 гг. в Минусинском уезде Енисейской губернии: в 1848 г. каторжные ссыльные, отбывавшие срок наказания в Минусинском остроге, основали деревню Верхний Суэтук, в 1859 г. возникла Нижняя Буланка, а в 1861 г. – Верхняя Буланка.

Из сообщения помощника начальника Енисейского губернского жандармского управления о национальном составе населения Минусинского и Ачинского округов мы можем получить информацию о прибалтийских переселенцах на начало 1899 г. В нём говорится, что в названных округах числится более 256000 душ обоего пола, из которых поляков, евреев, татар, немцев и прочих 11420. Скорее всего, в это число входят и прибалты. В названных округах до 15%, которые ввиду недостатка материальных средств совершают преступления. Иначе дело обстоит с финнами, латышами и эстонцами. Сообщается, что «благодаря особому для них закону, устраиваются они лучше, чем русские ссыльные».

К этому времени в Ермаковской волости Минусинского округа на пространстве не более 25 вёрст существует 3 колонии для ссыльных лютеран: одна финская Верхне – Суэтуцкая, одна латышская Нижняя Буланка и одна эстская – Верхняя Буланка. Все ссыльные лютеранского вероисповедания, назначенные в Енисейскую губернию, распределяются следующим образом: финны – в Суэтук, латыши – в Нижнюю, а эсты – в Верхнюю Буланки. В колонии Нижние Буланки имеется кирха, а при ней пастор и катехизатор. Первый получает 1500 рублей жалования в год и имеет в своём пользовании

участок земли, покос и церковный дом, а второй – 360 рублей жалования, квартиру в церковном доме, также участок и покос.

Основная масса переселенцев начала прибывать уже в конце XIX века. Это связано с тем, что была достроена Транссибирская магистраль, которая проходила через Красноярск. С 1896 г., благодаря Сибирской железной дороге, переселенческий поток возрос до 200 тыс. и уже за 2,5 года (1907-1909) в регион прибыло более 2 млн. человек.

Как сообщает М. Н. Колоткин, к переезду на новые места прибалтийских крестьян принуждало жестокое безземелье. Он приводит результаты сенаторской ревизии 80 – х гг. XIX в. В Эстонии (Лифляндская и Эстляндская губернии) в среднем 77% сельского населения не имели земли. Если в 50 губерниях Европейской России в 1905 г. из общего земельного фонда на долю помещиков приходилось 25,8% земли, на долю крестьян - 35,1% и государства – 39,1%, то в Лифляндской губернии эти показатели соответственно выглядели так: 54,3%, 34,8% 10,9%. Данные по Эстляндии были "рекордными": 73,9%, 23,7% и 2,4%. Безземельные крестьянские массы, не нашедшие работу на местных мызах и хуторах, частично нанимались на промышленные предприятия, искали заработки в других сферах трудовой деятельности. Значительная часть из них стремилась переселиться во внутренние губернии России, надеясь получить там землю. Подобное положение наблюдалось и в Латвии. Курземе и Видземе отличались большим удельным весом помещичьего землевладения. Если в целом по Российской империи имения занимали 25,8% всей земельной площади, то в Курземе одни лишь частные владения 42,35%, а в Видземе - даже 51,49% земли. По данным чиновников царского правительства, в конце XIX – начале XX вв. в Курляндской губернии (Курземе) насчитывалось около 300 тыс. безземельных крестьян, а во всей Лифляндской губернии (Видземе) - около 600 тысяч.

Факт активного переселения подтверждается динамикой численности переселенческих участков на территории Красноярского края.

Малый Хайдак

Переселенческий участок Малый Хайдак был основан в 1907 г. Был рассчитан на 44 души, имел удобной земли 660.75 дес. Переселяли из Лифляндской, Псковской губерний.

Таблица 1. Динамика численности⁸⁹

Дата	Численность
5. 06. 1908	0
10. 06. 1908	16
10. 06. 1908	31
11. 06. 1908	34
18. 09. 1908	36
11. 08. 1910	38
7. 02. 1911	41
27. 03. 1912	42

Из динамики численности видно, что переселенческий участок стремились заселить сразу. Об этом свидетельствует отчёт от 10. 06. 1908, в котором говорится, что на данный момент устроено 16 душ и прибыло 15 душ. Переселенческий участок был заселён практически полностью.

Нарва

Переселенческий участок был основан в 1899 г. (1900 г.). Был рассчитан на 99 душ, имел 2982 дес. земли, из которых 1491.65 десятин удобной земли и 1490, 35 неудобной земли. Переселяли Витебской, Вятской, Гродненской, Енисейской, Казанской, Костромской, Лифляндской, Могилёвской, Новгородской, Пермской, С. – Петербургской, Томской, Харьковской из губерний.

В архивах ГАКК сохранился проект 1915 г. – увеличение площади переселенческого участка на 684. 5 десятин удобной земли, из которых 105

⁸⁹ ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 294. Л. 30, 31.

десятин должны были отойти церкви, 564.5 десятин – переселенческому участку, 15 десятин – школе.

Таблица 2. Динамика численности⁹⁰

Дата	Численность
5. 02. 1905	0
17. 11. 1905	4
12 . 08. 1906	5
16. 02.1907	7
7. 12.1907	23
24. 01. 1908	31
02. 1909	42
30. 12. 1909	45
16. 02. 1911	65
7. 07. 1911	71
4. 09. 1912	72
9. 02. 1913	75
2. 03. 1913	76
9. 03. 1913	77
23. 08. 1913	78
3. 09. 1913	78
30. 10. 1913	85
24. 06. 1914	87
24.11. 1914	92
02. 1916	91
18. 02. 1917	92
28. 01. 1919	95

Из динамики численности видно, что происходило падение численности

⁹⁰ ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 294. Л. 31.

переселенческого участка. Это связано с двумя обстоятельствами. Первое – отъезд крестьян обратно. Второе – смерть от непривычных условий или болезней.

Красноярский край – край многонациональный. Поэтому крайне важно знать культурные особенности этносов. А без истории этноса этого сделать невозможно. Каратузский район является одним из самых крупных мест скопления поселений представителей прибалтийской династии. В современных деревнях района и по сей день чтятся и соблюдаются традиции данных этносов. В этом подразделе была сделана попытка описать историю прибалтийских этносов на территории Каратузского района как одной из главных составляющих истории данной местности.

3.3 Влияние революционных событий 1917 года на Каратузское казачество

Неудачные войны и антиправительственные выступления в России вынуждали руководство страны опереться на казачество.

25 мая 1917 г. в Красноярске был созван Первый Большой Круг (съезд) всего енисейского казачества, на котором было создано Енисейское казачье войско с историей от 1618 г. Первым атаманом был избран А. А. Сотников. Казаки Верхне и Нижне-Усинской станиц регулярно выставляли сотню строевых казаков (большинство были старообрядцы) для несения пограничной службы в Урянхайском крае и для охраны порядка в Русской самоуправляемой колонии в г. Белоцарске - окружностью 50 верст.⁹¹

В июне 1917 г. была создана специальная комиссия для разработки законопроекта о енисейском и иркутском казачестве, результатом чего должно было стать возникновение Енисейского и Иркутского казачьих войск. Однако,

⁹¹ Федоров А. П. «История Енисейского казачьего войска.» Красноярск, 1999, С. 178.

Временное правительство не приняло или не успело принять закона об образовании новых казачьих войск⁹².

Стремясь упрочить своё положение в губернии, енисейские казаки предприняли попытку расширить численный состав войска. 10 июля 1917 г. Войсковое правление официально предложило крестьянам и всем лицам, жившие совместно и в одинаковых условиях со станичниками, вступать в «Енисейскую казачью общину». Процесс перехода крестьян в казачество достаточно активно шёл в населённых пунктах с преобладающим казачьим населением⁹³. В состав енисейского казачества в большом количестве принимались и пехотные офицеры, уволенные со службы⁹⁴. Всего к началу 1919 г. «по всем станицам» оказалось «принято в енисейские казаки 3263 души обоего пола, из них 1089 душ обоего пола с собственной землёй и 2174 души без земли»⁹⁵. Переход в казачества крестьян, офицеров и инородцев продолжался до конца 1919 г.

Октябрьская революция 1917 г. жителями Каратузского района была встречена неоднозначно. Беднейшие слои населения весть о революции встретили с восторгом, зажиточные казаки, купцы - настороженно или враждебно.

Предвестниками Октября были революции 1905-1906 гг., которые волной прокатились по всей царской России и положили начало активных выступлений рабочих и крестьян. Она коснулась и юга Енисейской губернии и в том числе Сагайскую и Моторскую волость.

Большую агитационную работу среди рабочих и крестьян проводили политические ссыльные, жившие в разное время в Сагайской волости: Антонина Максимильяновна Старкова (Кржижановская) соратник В. И. Ленина, жившая в селе Сагайском; рабочий завода города Екатеринослава

⁹²Романов Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Иркутск, 1996, С. 68.

⁹³Богуцкий А. Е. Иркутское и енисейское казачество в 1917 - 1925 гг. Иркутск, 2007, С. 59.

⁹⁴ГАКК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 77. Л. 70.

⁹⁵Тарасов М. Г. Изменение статуса Енисейского казачества в конце XIX – начале XX вв. – Журнал «Гуманитарные науки в Сибири». 2010. – № 3. – С. 75 – 88.

Смирнов; аптекарь Зефилов и студент из города Саратова Давид Гольберг; врач 4-го участка Минусинского округа Николай Федорович Николаевский; рабочий железнодорожных мастерских города Красноярска Лемзяков; врач, член РСДРП Алексей Петрович Лебедев.⁹⁶

В одном из донесений Енисейского жандармского управления говорится, что в Каратузе проходили митинги зимой 1905 и летом 1906 г. Собирались, чуть ли не каждое воскресенье в народной читальне. Разъяснением лживости царского манифеста 17 октября 1905 г. и организацией крестьян, а выступления против самодержавия занимались Зефилов, Дорофеев, Шанин, Смирнов, Овчинников, Ярушевский, Будылин, Посохин, Кулаков, врач Н. Ф. Николаевский, впоследствии избранный депутатом 1 Государственной Думы. Митинги проводили на площади, где выступали против самодержавия и призывали крестьян не платить податей и повинностей и принять участие в вооруженном восстании. После окончания митинга все его участники прошли по улицам с революционными песнями. Собирались на митинги в Каратузе до 200 человек. Писарь Сагайской волости Дмитрий Монаков для проведения митингов и собраний предоставлял помещение волостного управления, часто выступал с призывом не платить подати и повинности, прекратил их раскладку на крестьян. А писарь Моторской волости Степан Пеганов распространял противоправительственные листовки и брошюры.⁹⁷

В 1917 г. в Каратузе был избран Совет народных депутатов (совдеп). Первым его председателем был избран Прутовых Василий Епимахович, бывший старший приказчик купца Москвина.⁹⁸

Совдеп размещался в длинном приземистом доме - бывшее пивное заведение Решетникова. Здесь была своеобразная школа революционной политграмоты, где разъяснялись и усваивались платформы большевиков,

⁹⁶ Алавердян Л. И. «Ссылные в каратузской станице». – Газета Знамя труда, 14 сентября 1994.

⁹⁷ МГГА. Ф. 54, Оп. 2, Д. 833. Л. 1, 3.

⁹⁸ МГГА. Ф. 54, Оп. 1, Д. 45. Л. 7.

меньшевиков и эсеров. Обсуждалось: почему большевики «дали пинкаучредилки», что такое «Антанта». Объяснялось значение незнакомых слов: «эксплуататоры», «пролетариат», «аннексии» и др. В совдеп иногда заходили и казаки, жившие не на территории казачьего Каратуза Иван Солдатов, Григорий и Федор Юшковы, Иннокентий Кацин, Александр Лазицкий.⁹⁹

В 1917 г. каратузские казаки подчинялись своему укладу жизни, сохраняя станичное управление во главе с атаманом, а крестьяне и разночинцы были под влиянием Совдепа. В селе было двоевластие.

В ноябре 1917 г. в Каратуз прибыл из Красноярска вооруженный отряд атамана Сотникова, который состоял из 48 человек офицеров и 240 человек конных казаков, при которых были два станковых пулемета. Отказавшись сложить оружие и распустить казаков по домам, атаман Сотников со своим отрядом ушел на юг Енисейской губернии с целью, пройти по станицам и поднять казаков на вооруженное восстание против Советской власти.

Отряд расквартировали по казачьим домам. В станице объявили военное положение. Дозорные казаки разъезжали по дорогам, проверяя документу у всех вызвавших у них подозрение, поддерживали связь с соседними станицами. Общение с революционно настроенными крестьянами строго запрещалось.

Не вступая в открытое столкновение, атаман Сотников вел контрреволюционную пропаганду среди населения и проводил мобилизацию казаков в свой отряд. Начались недовольства сельчан, когда сотниковцы стали забирать у сельчан фураж для своих лошадей. В Каратузе назревал вооруженный конфликт.

Минусинский уездный комитет партии в связи с угрозой контрреволюционных действий отряда Сотникова принимает решение о создании в Минусинском уезде нескольких отрядов Красной гвардии.

⁹⁹ МГГА. Ф. 51. Оп. 2. Д. 5, 13. Л. 24.

Такие отряды, в основном состоящих из вернувшихся с войны солдат, были созданы в Каратузе, Сагайске, Уджее, Старой Копи, Черемушке. Командиром одного из отрядов Красной гвардии был Копцев Иван Степанович, вместе с ним в боях принимала участие его жена Анна Михайловна.

Оперативную группу связи между Каратузом и Минусинском возглавлял Овчинников Семен Андреевич, а связными были Ищенко Петр Кузьмич и Липинская Ксения Антоновна.

Активная работа среди казаков отряда атамана Сотникова, которые мечтали вернуться домой, расшатывала дисциплину и особенно в период «большого мясоеда», когда в селе начались свадьбы. Стало пропадать оружие, несколько казаков дезертировали.

В феврале 1918 г. отряд атамана Сотникова вынудили покинуть Каратуз и в Таштыпе его полностью разоружили.¹⁰⁰

Таким образом начиная с 1917 г. мирное существование каратузского казачьего социума было подорвано. В дальнейшем большая часть казаков принимала участие в Гражданской войне

¹⁰⁰Богущий А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917—1925 гг.: дис. . канд. ист. наук / А. Е. Богущий. - Абакан, 2007. - 180 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении проведённого мною исследования можно сделать следующие выводы по теме.

Одним из важнейших индикаторов начавшегося в XVIII в. заселения и освоения Енисейского края русским населением, стало появление населенных пунктов. Процессы их образования, и исчезновения отличаются неравномерностью и сложной динамикой, изучение которой может дать ответы на многие вопросы, связанные с развитием той или иной территории, района. Эти процессы нашли отражение в обширном массиве исторических источников, многие из которых уже введены в научный оборот.

В свою очередь потенциально обширная информационная база исследования и достаточно разнообразный видовой состав источников диктуют необходимость тщательного их отбора, оценки репрезентативности и информационного потенциала. В зависимости от рассматриваемого периода в истории населенных пунктов Каратузского района круг таких источников может меняться, сужаться или, наоборот, расширяться. При этом для изучения процессов образования и исчезновения поселений первостепенное значение имеют материалы учета населения, статистические данные и официальные издания, обладающие достаточно высокой информативностью, но которые также могут нуждаться в определенной проверке и сопоставлении между собой и другими источниками. С другой стороны, для уточнения периода возникновения населенного пункта, обстоятельств его появления и исчезновения, дополнительные сведения могут нести отдельные архивные документы, публикации, картографический материал и т.д. Поэтому именно комплексное использование источников позволяет составить достаточно полную картину заселения и освоения территории Каратузского района и существования как отдельного поселения, так и всей системы поселений

района в целом. Это требует применения соответствующих средств и методик, которые в настоящее время все более обстоятельно входят в творческую лабораторию историка-исследователя.

Одной из задач настоящего исследования являлось создание комплексного источника, ориентированного на пространственный анализ процессов образования и исчезновения населенных пунктов региона с использованием геоинформационных систем. Примененные методики формирования информационных массивов могут быть использованы для организации регионального банка по истории заселения и демографического развития Каратузского района, в который могут войти различные ресурсы. Это трудоемкая, но, безусловно, достаточно перспективная работа. Для этого, в частности, можно задействовать и базы данных, которые созданы и будут создаваться в рамках различных проектов, в случае, если у них будут точки соприкосновения – описания объектов поселенческой сети.

Таким образом, представленная различными категориями источников база по истории населенных пунктов Каратузского района достаточно широка. Подчерку еще раз, что многоаспектность содержащейся в ней информации настоятельно требует не только тщательного отбора из нее необходимых сведений, но также неременного использования новых технологий для накопления, проверки, в том числе, путем их сопоставления, преобразования и аналитической обработки данных.

Применение геоинформационных технологий для изучения пространственного размещения населенных пунктов на территории Каратузского района в различные периоды его истории на протяжении XVIII – XX вв., динамики их появления и исчезновения, оценки охваченности территории региона поселенческой сетью, стабильности ее существования представляется совершенно необходимым.

Во-первых, определены характеристики первоначального этапа освоения региона. Так уже к середине XVIII в. на территории более чем

половины из ныне существующих в Каратузского районе населённых пунктов появляются в середине XIX столетия. Вольная крестьянская колонизация, дополняемая усиливающимся регулированием со стороны властей, позволила заложить основу системы расселения, фактически сохранившуюся до наших дней.

Во-вторых, для начальных этапов освоения Каратузского района определены территории стабильного существования населенных пунктов, где они не исчезали.

Несмотря на то, что на территории Каратузского района проживало большое количество людей разной социальной принадлежности, именно казачество было локомотивом развития района. Во многом благодаря ему шло произошло появление и Каратузской станицы. Сложно переоценить тот вклад, который внесли казаки в процесс образования новых населённых пунктов района. Почти все современные сёла обязаны своим возникновением казакам.

Енисейское казачество в целом, а в частности Каратузское во многом является уникальным явлением.

Абсолютно и относительно немногочисленная, и в сравнении с населением края, в сравнении с другими казачьими войсками, эта социальная группа показала устойчивость существования, обособленность и значительный вес в истории региона и страны.

На основе имеющихся в моём распоряжении материалов, я проанализировал особенности модернизационных процессов в происходивших в Каратузском районе, его сложности и отличия от сходных процессов в других социальных стратах российского общества.

С позиций изучения казачества не как военизированного сословия, а как своеобразного социального организма, имеющего свои особенности не только в системе управления, но и в хозяйственной деятельности, в особенностях быта, в развитии казачьего менталитета, основанного на своеобразном субэтническом сознании.

Был проанализирован весь комплекс социальных и хозяйственных занятий сибирского казачества, включая также изучение процесса становления казачьего самоуправления в означенный временной период, развитие и особенности казачьего менталитета, национальную структуру населения Сибирского казачества, его движение и демографические изменения, становление системы образования и здравоохранения в казачьих поселениях.

ВКР является комплексным исследованием, в котором даётся попытка исследовать основные аспекты социального, экономического, хозяйственного развития казачьего социума на примере отдельно взятого отряда сибирского казачества – каратузских казаков.

Благодаря изучению архивных данных, были получены необходимые сведения о быте, социальном и демографическом положении населения Каратузского района. Влияние золотодобычи на уровень жизни населения. Этапы экономического расцвета Каратузской станицы.

Тема работы исследована, однако такой раздел как духовная культура казачества требует дополнительного рассмотрения.

После изучения и анализа используемой мною литературы. Я пришел к выводу, о том, почему в новом Советском государстве для казачества не нашлось места. Сибирское казачье войско могло существовать только в той среде, в которой сформировалось, то есть в рамках Российской империи. Поэтому неизбежным следствием начавшегося в феврале 1917 г. распада империи стала дезорганизация Сибирского войска, затронувшая все его определяющие структуры и связи. Потеря системных качеств должна была привести войско (но не казачество!) либо к упразднению, либо к кардинальному реформированию и организации на приемлемых для новой России началах.

Перспективными задачами исследования истории Каратузского района видится их дальнейшее историко-демографическое изучение с применением геоинформационных систем и методов пространственного анализа. Для этого

потребуется формирование новых баз данных, содержащих демографические показатели и локализация на электронной карте исчезнувших поселений. В свою очередь для этого необходимо создать новые электронные карты на основе старого картографического материала и привязать их к уже используемым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1 Опубликованные источники

1.1 Нормативно-правовые акты

1. Журнальные постановления за декабрь 1870 г. // МГГА. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1129.
2. Журнальные постановления за июль 1871 г. // МГГА. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1137.
3. Журнальные постановления за май 1894 г. // МГГА. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1802.
4. Журнальные постановления за октябрь 1889 г. // МГГА. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1604.
5. Постановление Первого съезда енисейских казаков, состоявшегося в г. Красноярске 25 мая 1917 года. // Сибирская деревня. – 1917. – № 13.
6. Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска. 15 – 21 февраля 1919 г. в г. – Минусинске – Ачинск, 1919 г.
7. Учреждение гражданского управления Енисейского казачьего войска. – Красноярск, 1919 г.

1.2 Периодические издания

1. Алавердян Л. И. Ссылные в каратузской станице. – Знамя труда. – 14 сентября 1994.
2. Буйских А. П. История Каратузского района. – Знамя труда. – 20 июня 1990.
3. Соболев И. И. Из истории населенных пунктов. Каратузское. – Знамя труда. – 21 октября 2004. – С. 5–6.

1.3 Мемуары

1. Висковатов П. М. Как Сибирь стала русской землей. Очерки покорения Сибири с рисунками. – М.: Изд. книжного склада М. В. Клюкина, 1914. – 195 с.
2. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — нач. XIX в. Отв. редактор д-р ист. наук Л.А. Гольденберг. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ие, 1974.– 252 с.
3. Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917 –1925 гг. – Абакан: – дис.. канд. ист. наук / А. Е. Богуцкий, 2007. – 180 с.
4. Воспоминания А. Н. Тялшинского. // Енисейские казаки.– Харбин: 1938.– 179 с.

2 Неопубликованные историческими источники

КГБУ «Государственный архив Красноярского края» (ГАКК).

Ф.24. Оп.1. Д.5.

Ф.31. Оп.1. Д.7.

Ф.31. Оп.1. Д.37.

Ф.31. Оп. 3. Д.37.

Ф. 49. Оп.1. Д.291.

Ф.49. Оп.1. Д. 293.

Ф.49. Оп.1. Д. 163.

Ф. 49. Оп.1. Д.294.

Ф. 160. Оп. 3. Д. 611.

Ф. 160. Оп. 3. Д. 612.

МКУ «Минусинский городской государственный архив» (МГГА).

Ф.16. Оп. 1. Д. 4.

Ф. 16. Оп 1. Д. 6.

Ф.16. Оп. 1. Д. 8.

Ф. 36. Оп. 1. Д. 5.

Ф.41. Оп. 4. Д. 46.

Ф. 51. Оп. 1. Д. 41.

Ф.54. Оп. 2. Д. 39.
Ф. 54. Оп 2. Д. 52.
Ф. 54. Оп 2. Д. 71.
Ф. 54. Оп 2. Д. 72.
Ф. 54. Оп 2. Д. 127.
Ф. 54. Оп 2. Д. 833.

КГБУ Архивный отдел администрации Каратузского района (АОАКР).

Ф. 16. Оп 1. Д. 1.
Ф.36. Оп 1. Д. 5.
Ф.54. Оп 2. Д. 71.
Ф. 54. Оп 1. Д. 732.
Ф.54. Оп 2. Д. 72.
Ф. 74. Оп. 3. Д. 56.
Ф. 77. Оп. 1. Д. 14.
Ф. 77. Оп. 1. Д. 22.
Ф. 824. Оп 1. Д. 16.

Литература

1. Алексеев В. В. История казачества Азиатской России / В. В. Алексеев. – Екатеринбург, УрОРАн., 1995. – 252 с.
2. Андреев С. М. Начальные школы в Сибирском казачьем войске в конце XVIII-XIX вв. (по материалам дореволюционных исследователей) / С. М. Андреев. – Омск: ОМА, 1990. – 254 с.
3. Андреев С. М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-1917 гг.) / С. М. Андреев. – Омск : ОМА МВД России, 2006. – 259 с.
4. Ауский С. Казаки / С. Ауский. – СПб.: Нева, 2001. – 47 с.
5. Ауский С. Казаки: особое сословие (Документы, карты, фотографии) / С. Ауский. – СПб.: Нева, 2002. – 320 с.

6. Бабков И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875 гг. Разграничение с Западным Китаем. 1869 г. / И. Ф. Бабков. – СПб.: В тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. – 138 с.
7. Бахрушин С. В. Очерки истории Красноярского уезда XVII в. / С. В. Бахрушин. – М.: Наука, 1959. – 356 с.
8. Башкаревич Б. Н. Статистическое обозрение Сибири / Б. Н. Башкаревич. – СПб.: Альфарет, 2009. – 278 с
9. Бескровный Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории / Л. Г. Бескровный. – М.: Воен-издат, 1993. – 506 с.
10. Быконя Г. Ф. Заселение русскими приенисейского края в 18 в. / Г. Ф. Быконя. Новосибирск: Б. и., 1981. – 248 с.
11. Быконя Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII — начале XIX века (демографо-сословный аспект) / Г. Ф. Быконя. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, - 2007. – 356 с.
12. Быконя Г. Ф. Красноярск: этапы исторического пути / Г. Ф. Быконя. – Красноярск: Буква, 2003. – 146 с.
13. Ватин В. А. Минусинский край в 18 веке. / В. А. Ватин. – Минусинск: Б. и., 1913. – 121 с.
14. Гордеев А. А. История казаков: в 2 ч. / А. А. Гордеев. – М.: Строительный бульвар, 1992. Ч. 1. – 279 с.
15. Гордеев А. А. История казаков: в 2 ч. / А. А. Гордеев. – М.: Строительный бульвар, 1992. Ч. 2. – 265 с.
16. Громыко М. М. Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVI--начале XX в. / М. М. Громыко – Новосибирск, Новосибирский гос. университет, 1975 – 157 с.
17. Дацышен В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX вв. К проблеме сохранения идентичности и сословной замкнутости // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. – Вып. 2. Кн. 1. – Красноярск, 2006. – С. 9 – 100.

18. Завалишин И. И. Описание Западной Сибири. Т. 1. / И. И. Завалишин. – М.: В тип. Грачёва и комп., 1862. – 417 с.
19. Ивонин А. Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. / А. Р. Ивонин. – Барнаул: Изд – во Алт. Гос. ун – та, 1996. – 196 с.
20. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — нач. XIX в. – Отв. редактор д-р ист. наук Л.А. Гольденберг. / А. Н. Копылов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ие, 1974. – 252 с.
21. Краткая хроника о казачьих войсках / Под ред. И.Г. Карпенко. – М.: Дарвил, 1992. – 347 с.
22. Кузнецов-Красноярский И. П. «Из Истории южных частей Енисейской губ.». / И. П. Кузнецов-Красноярский. – Томск: Паровая типо–лит. П. И. Макушина, 1908. – 62 с.
23. Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. / Н. В. Латкин. – М.: Книга по требованию, 2011. – 478 с.
24. Маркедонов С. М. «Казачество: терминология и типология». – // Казачество России: история и современность: Тез. междунар. науч. конф. / С. М. Маркедонов. – Краснодар: Б. и., 2002. – 101 с.
25. Миллер Г. Ф. История Сибири / Под ред. И.Н. Винникова. – В 2 ч. / Г. Ф. Миллер. – М.: Восточная литература, 1999. – 457 с.
26. Миненко Н. А. Западная Сибирь в XVIII первой половине XIX вв. / Н. А. Миненко. Новосибирск, Новосибирский гос. университет, 1975. – 138 с.
27. Небольсин П. И. Покорение Сибири. / П. И. Небольсин. – СПб.: В тип. И. Глазунова и Комп., 1849. – 253 с.
28. Никитин Н. И. Казачество Сибири // Военно-исторический журнал. – 1994. – №1 – С.77 – 83.
29. Паллас П. С. «Путешествие по различным провинциям Российской империи» ч. 2. / П. С. Паллас. – СПб.: Альфарет, 2007. – 347 с.

- 30.Петров В. И. Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII первой половине XIX вв. / В. И. Петров. – М.: Наука, 1973. – 134 с.
- 31.Петрушин Ю. А. Жизненный уклад казаков в Иркутском казачьем войске в середине XIX - первой четверти XX вв. – Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки», 2009. – №4. – с. 507-515.
- 32.Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. / Н. Г. Путинцев. – Омск: Тип. Окружного штаба, 1891. – 188 с.
- 33.Романов Г. И. Казачье население Восточной Сибири / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. / Г. И. Романов. – Иркутск: Б. и., 1995. – 174 с.
- 34.Савельев Е. П. История казачества. / Е. П. Савельев. – М.: Вече, 2010. – 243 с.
- 35.Садовников Д. А. Наши землепроходцы: Рассказы о заселении Сибири 1581-1712 гг. / Д. А. Садовников. – М.: Изд. В. Д. Карчагина, 1898. – 158 с.
- 36.Северьянов М. Д. На земле саянской. / М. Д. Северьянов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1987. – 141 с.
- 37.Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. / П. А. Словцов. – СПб.: Б. и., 2010. – 606 с.
- 38.Степанов А. П. «Енисейская губерния». / А. П. Степанов. – Красноярск: Горница, 1997. – 245 с.
- 39.Тарасов М. Г. Изменение статуса Енисейского казачества в конце XIX– начале XX вв. – Журнал «Гуманитарные науки в Сибири». 2010. – № 3.– 75 – 88.
- 40.Федоров А. П. История Енисейского казачьего войска. / А. П. Федоров. – Красноярск: Б. и., 1999. – 235 с.
- 41.Фролова А. В. История казачества Азиатской России, Т.1: В 4 т. / А. В. Фролова. – М.: Легион, 1989. – 220 с.

42. Футорянский Л. И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно – демократической революции в социалистическую (март – октябрь 1917 г.). – Учебное пособие. / Л. И. Футорянский. – Оренбург: Б. и., 1972. – 176 с.
43. Хвостов Н. А. Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны. (1917 – 1920). / Н. А. Хвостов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 134 с.
44. Шекшеев А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху. (1917 – начало 1930-х гг.). / А. П. Шекшеев. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2007. – 135 с.
45. Шунков В. И. Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. / В. И. Шунков. – Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1971. – 216 с.